

ВЛАДИМИР МЯСОЕДОВ

1

ПРОГЛОТ

Владимир Михайлович Мясоедов

Проглот

Серия «Пожиратель чудовищ», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989166

Пожиратель чудовищ : фантастический роман / Владимир Мясоедов:

Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-60959-8

Аннотация

Ох уж эти попаданцы! Куда ни попадут, все порядки нарушат, с ног на голову перевернут и под себя перестроят. А иначе им не жизнь. Вот был же нормальный такой мир Осха: маги в нем колдовали, эльфы стреляли из луков, придворные интриговали, гномы, понятное дело, пили, разбойники бесчинствовали, а нечисть да нежить жили потихоньку своей кошмарной жизнью. Красота! Но стоило появиться нашему земляку-попаданцу – и поехало! Ему там поначалу очень нелегко пришлось, так что и имя свое пришлось забыть, и обучиться откликаться на обидную кличку Проглот. Но зато потом... И ведь хотел-то как лучше. А получилось, сами понимаете как. Только еще интереснее. Ведь очень хорошо иметь не только голову на плечах, но и мускулы – кто бы чего ни говорил, а грубая физическая сила весьма весомый аргумент в любом споре...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	42
Глава 3	67
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Владимир Мясоедов

Проглот

Пролог

Реальности абсолютно безразлично, что происходит с теми, кто ее населяет. Они могут быть слабы или сильны, счастливы или несчастны, знамениты и почитаемы среди себе подобных или же презираемы и гонимы, как последние бродяги. Ей все равно.

Только что выбравшийся на берег реки человек по сравнению с творением природы, пусть и не вечным, но пережившим века и тысячелетия, смотрелся всего лишь крохотным муравьем. Весьма перепуганным, к слову сказать. Он метался из стороны в сторону, тер глаза, вздымал руки к небу, кричал, что «этого не может быть!». Однако же факт его несогласия с окружающей действительностью ни малейшей роли не играл.

За человеком с легким интересом наблюдали несколько рыбаков, устроившихся у расположенной неподалеку пристани. Впрочем, помогать тому, кто явно попал в затруднительное положение, они не спешили, да и, признаться честно, его жизнь заботила их меньше, чем состояние собственных лодок и сетей.

Чуть позже человек немного успокоился и пошел туда, где жили другие люди. Или кто-то, очень на них похожий. Сами они видели между собой и пришельцем различия, причем, как им казалось, гигантские, но реальности... реальности было все равно.

Глава 1

– Есть хочется. – Я был голоден и потому крайне недоволен, о чем и сообщил Кроту, едва разлепив глаза. – И не каких-нибудь там огурцов-яблок. А мяса! Может, раков наловим?

Крупный двадцатипятилетний организм требовал много пищи. Больше, чем ее имелось последнее время. Интересно, сколько я сейчас вешу? Рост при последнем обследовании в поликлинике пару лет назад составлял метр девяносто два и, насколько мне известно, быстро измениться не мог в принципе, а вот вес уже совсем другое дело. Было без трех килограмм, а стало... неизвестно сколько. Надеюсь, больше чем на четверть не похудел, но боюсь, что ошибаюсь.

– Вода уже слишком холодная. – Мой, ну, не товарищ, так, коллега по многочисленным свалившимся на голову несчастьям тоскливо посмотрел в хмурое осеннее небо через дыру в крыше собранного на скорую руку из всякого хлама шалашика. Спал он последние дней пять исчезающе мало, у бедняги разболелся один из передних клыков на верхней челюсти. Должен сказать, выглядел сей экземпляр разумной жизни в моменты расстройства чем-либо весьма отвратно. Впрочем, назвать его хоть когда-нибудь красавцем не смогла бы даже самая пьяная из женщин человеческой расы, сколько бы ни приняла перед этим на грудь. Невысокая, во вся-

ком случае для меня, с узлами мускулов фигура и плоское, как блин, лицо, на котором квадратная нижняя челюсть со слегка вылезающими из-под нижней губы клыками выступала как бы не дальше, чем слегка вздернутый кверху нос. Требовалось немало времени, чтобы притерпеться к обладателю таких достоинств. К тому же прическа, вечно напоминающая воронье гнездо, свитое из черной проволоки, не могла считаться гламурной даже с большой натяжкой. Да еще и кожа бледно-зеленого окраса добавляла бедолаге своеобразности. – Если заболеем, то подохнем через неделю. Пошли лучше опять на рынок, ящики таскать. Авось чего и раздобудем.

– Радикулит и гнилую капусту, – выдал зловещее пророчество я. – Ну так чего ты расселся? Подъем! А то и этого не достанется!

Полуорк покосился зелеными глазами на дырявую крышу, очевидно, прикидывая по льющемуся оттуда свету, сколько сейчас времени, но вставать не спешил. Через нее пока не капало, но, судя по всему, именно пока. Что поделать, в это время года всегда идут дожди. Не люблю их. Последние полгода просто терпеть не могу. А ведь потом еще и мороз будет... Пусть он вроде бы и не слишком суровый, если верить собранным сведениям, но одетому в рванье босяку без угла, где можно пережить холода, хватит. Наверное. Я все же вроде бы выгляжу покрепче, чем большинство здешних жителей. Да и не только выгляжу. Никогда не был атлетом, но по местным меркам способность поднять и нести килограммов

пятьдесят – уже достижение. Потому и выжил. Повезло мне. Как утопленнику.

Одной ужасной ночью, хотя скорее уже ранним утром, я возвращался домой с небольшой вечеринки, на которой несколько старых друзей и подруг отмечали годовщину свадьбы двух из них. Поскольку виновники торжества устроили сабантуй на своем дачном участке, находившемся в нескольких километрах от города, до остановки было шагать порядочно, тем более что тропка, ведущая к шоссе, петляла, словно протоптавшие ее люди пили исключительно сорокаградусную жидкость. С небес капало, но больше для вида, где-то вдалеке грохотала гроза. И мой не слишком трезвый организм решил срезать путь. Через небольшой лесок, оставшийся на своем месте с тех незапамятных времен, когда окрестности нашего населенного пункта были непролазной дубравой, в которой хозяйничали дикие звери. С тех пор массив подсократили, а в его жалких остатках, обозванных какой-то там рощей, самыми крупными хищниками являлись похмельные бомжи. Там даже толковых грибов не было! Но тем не менее я умудрился заблудиться практически в трех соснах. Ну, может, в трех тысячах деревьев разных пород. Алкоголь в крови он, знаете ли, как-то мешает ориентированию на местности и математическим расчетам. Часа два или три прошло в борьбе с внезапно ставшим очень неловким организмом, который почему-то решил миновать стадию глубокого сна и перейти сразу к состоянию похмелья.

Блуждания по этому царству живой природы завершились наконец попаданием под открытое небо. Заплетающиеся и порядком уставшие ноги вынесли их владельца на поляну. Свободный от чересчур густой растительности, почти правильной формы круг, в центре которого бил родничок. Место оказалось знакомым, бывал я тут пару раз, уж больно вода в природном источнике вкусная текла, сюда часто приходили с большими бидонами окрестные жители. Горло, стянутое страшной сухостью, при одном виде журчащей и чистой влаги, к недостаткам которой можно было отнести лишь немного низкую температуру, начало конвульсивно сглатывать. Естественно, я попытался напиться. Потерял равновесие. И свалился прямо в родник, к счастью, неглубокий. Следующие секунд двадцать я невнятно, но с чувством ругался, а потом прямо над головой громынуло. И полыхнуло. Молния, почему-то забывшая о том, что в лесу она должна ударять в деревья, врезалась во взбаламученную моим телом жидкость. Было больно. И нечем дышать. С ужасом я осознал, что потерял сознание и захлебываюсь, а потом рефлекторно рванул куда-то вверх. И, быстро вынырнув, погреб в сторону берега, ставшего вдруг страшно далеким. Едва не утонул, но все-таки выплыл. На набережную славного и крупного, наверное, тысяч на пятьсот жителей, города Ироля, которого нет ни на одной карте Земли. Потому как мир, в котором он находится, все называют древнеэльфийским словом Осха, что означает «мать». Впрочем, возмож-

но, какие-то общие точки с моим домом в этой реальности были. Об этом можно было говорить с уверенностью и не только потому, что через одну из них я сюда попал. Иначе, почему местные обитатели так сильно похожи на канонический набор рас, который известен по древним легендам, а также многим фантастическим играм и книгам? Впрочем, как я узнал много позднее, для аборигенов теория множественности миров есть доказанный факт.

Последующие за моим пьяным променадом с неожиданным финалом два месяца вспоминать не люблю. Слишком хорошей земной одежды лишился в первую же ночь. Меня побили уроды, которые дали бы по внешнему виду и запаху фору коренным обитателям канализации, банально воспользовавшись шестикратным численным перевесом. Впрочем, тогда я часто получал по морде. Когда пытался объяснить-ся с населяющими этот город людьми и нелюдьми. Когда заходил куда не следует. Когда пытался просить подавание на территории, для того не предназначенной. Когда встречался с профессиональными нищими, в чью сферу влияния влез. Заработал множество зуботычин, несколько ударов хлыстом, пару порезов и один ожог холодом от прохожего, оказавшегося магом. Выжил чудом. Ну и еще благодаря повышенным, по сравнению с местными, физическим кондициям. Средний рост человека в мире, не знающем о благотворном влиянии акселерации, составлял где-то метр шестьдесят, практически как в нашем земном Средневековье. Эльфа или ор-

ка – шестьдесят пять. Гномы вообще до ста пятидесяти сантиметров в большинстве своем сильно не дотягивали. Выше меня оказались разве что двухметровые огры, трехметровые тролли и великаны, чьи размеры уже приближались к четырем метрам. Поскольку последние были удивительно антропоморфны, за исключением размеров, то именно за их дальнего потомка меня обычно и принимали. Но этих рас, к счастью, в Ироле не было или почти не было. Иначе бы я, боюсь, просто умер с голоду. А так – выжил, расталкивая конкурентов и отправляя их в стихийно вспыхнувших драках одним ударом в нокаут. Погружение в языковую среду – великое дело, первые слова на чужом диалекте запали в память уже через пару дней. А через три-четыре недели я оказался уже в состоянии произнести такие сложные конструкции, как «Дайте, пожалуйста, еды» и «Не бейте». Конец скитаниям положил нежданно-негаданно появившийся заработок. Каким-то чудом мне тогда повезло прибиться к артели оборванцев, которые выполняли для купцов на одном из местных рынков тяжелую работу, в основном таскали здоровенные бочки и ящики. Меня и оттуда пытались выжить, но я, доведенный тогда до состояния, граничащего то ли с сумасшествием, то ли с голодным обмороком, принялся отмахиваться от желающих прогнать чужака прилавком, по своим габаритам напоминающим скорее столик, свистнутый из детского сада. Конкуренты отступили, а торговец, чьим рабочим местом, к счастью, уже пустым от товаров, я

воспользовался, оценил легкость порхания неподъемной для аборигенов деревяшки и, кликнув стражников, заставил меня в качестве штрафа перетаскать для него несколько десятков мешков с луком из одного склада в другой. За труды были выданы миска с супом, в котором, правда, мясом даже и не пахло, и медная монетка. Настоящее богатство для попавшего в чужой и враждебный мир землянина! Впрочем, посудину, после того как она опустела, слишком быстро, на мой взгляд, пришлось вернуть. Добавки не дали и указали на дверь. Но когда на следующее утро я явился к торговцу и произнес с вопросительной интонацией: «Работа?», то смог довольно быстро заполучить еще одну.

Постепенно втянулся. Какие-то деньги и продукты лучше, чем полное отсутствие и того, и другого, да и местная община грузчиков скрепя сердце решила не гнать новичка, ограничившись далеко не символическими поборами в пользу ее неформальной главы, а с концом лета так и вообще наступила пора изобилия. Под жарким солнцем привезенная с окрестных деревень еда частенько сгнивала прямо на прилавках до состояния, исключающего возможность продажи, и ее выбрасывали. Особенно много было подгнивших с одного бока мелких яблок, заставлявших с гордостью и грустью вспоминать достижения наших селекционеров, — плоды размером с кулак. А нищие грузчики не тот народ, чтобы пренебрегать чем-либо, хотя бы теоретически годным в пищу. Но еды все равно хотелось больше. Во всяком случае

мне. Всегда. Да и Кроту, пожалуй, тоже. С этим полуорком мы сошлись по той простой причине, что нас обоих одинаково ненавидели, считая недочеловеками. Его – за зеленого цвета кожу и широкий ассортимент клыков. Меня – за габариты, местным людям не свойственные. Раньше на вопрос, кто затесался в предки странно коверкающего слова верзилы, тролль или великан, я пытался что-то объяснять, но разе на сотом бросил, перейдя к стандартному ответу «не знаю». Это никого не удивляло. Отбросы общества, которыми и являлись оборванцы-грузчики, и матерей-то своих не всегда могли назвать с уверенностью, а уж отцов...

В общем, спуститься ниже по социальной лестнице в этом обществе было сложно. Мое имя, никому тут не интересное и, на взгляд местных, слишком сложное, сменилось обидным прозвищем Проглот, и на него пришлось учиться мгновенно откликаться.

– Слушай, есть идея, как заработать быстро и достаточно много. – Полуорк, наконец-то вставший с того нагромождения тряпок и веток, которое наивно считал самой настоящей кроватью, прервал нежданно-негаданно нахлынувшие воспоминания.

– Ужели ты в бандиты решил податься? – скептически хмыкнул я. – Вздернут. Нас с тобою с кем-нибудь сможет перепутать разве что слепой, а если убивать, то найдут при помощи некромантии. Да и местные работники ножа и дубинки, боюсь, нежданно-негаданно появившимся конкурен-

там не обрадуются. Остается лишь вопрос, кто будет быстрее, они или стражники.

В приговоре суда, если таковой вообще проведут ради двух оборванцев, сомнений не возникало. Местное правосудие отправляло осмелившихся привлечь его внимание людей, если они, конечно, не были способны откупиться, либо на виселицу, либо в рудники, где жили немногим дольше, чем в концлагерях фашистской Германии. Впрочем, возможен и еще один вариант. Колдунов и покусившихся на королевскую семью сжигали. Но ни к первой, ни ко второй категории ни я, ни Крот не принадлежали даже теоретически. Венценосных особ если и видели когда, то только на крупных монетах, а дар волшебства редок и, как правило, передается по наследству. Родиться с ним – большая удача для представителей любой расы. Конечно, теоретически любое существо, разумное и не очень, может овладеть способностью к чародейству, но одни народы были традиционно более богаты магами, чем другие, а поголовной одаренности колдовской силой в природе не имелось. Эльфы, лидирующие по этому и многим другим параметрам, могли похвастаться лишь одним одаренным на десяток-другой остроухих. Проверить, можешь ли ты творить заклинания, очень легко. Даже самые слабые чародеи видят потенциальных волшебников по особенностям ауры, содержащей помимо жизненной энергии некоторый запас магической силы. Моя же оказалась самой обычной, ничем не выделяющейся. Даже если бы

нашлись те, кто стал бы обучать подобного бездаря за очень большие деньги пользоваться его минимальным талантом, то лет через десять медитаций он бы сумел поджечь взглядом свечу. Или размазать в лепешку севшую на нос муху. На большее бы способностей не хватило. А дальнейший прогресс для обывателей и вовсе считался менее вероятным, чем ударившая в разгар зимы сорокаградусная жара. Я обо всем об этом узнал у двух гадалок и старичка, приторговывавшего эликсирами на рынке. И никто из них шарлатаном стопроцентно не являлся, ибо подобные кадры не могут долго практиковать на одном месте при наличии коллег, действительно способных проклясть насмерть.

– Не такой я дурак, – показал в оскале улыбки клыки полуорк. – Но дело будет сложное. И один я с ним точно не справлюсь.

– Иначе бы ты мне ничего и не сказал. – Я быстро научился не строить ложных иллюзий о возможной взаимовыручке. – Переходи уж сразу к сути.

– В реке рядом с причалом завелся сомяра, – начал растолковывать свою идею Крот. – Он уже потопил то ли три, то ли четыре лодки рыбаков и успел сожрать бакалавра магии воды, посланного на его поимку магистратом. Икра этих тварей шаманами очень ценится, не меньше золотой монеты за нее получить можно будет.

– Мы для него станем просто обедом. – Робкая надежда на некоторое улучшение жизни в ближайшем будущем увяла на

корню. Магический мир имел много плюсов... которые я мог наблюдать только с расстояния, причем не маленького. Зато вот с его минусами очень легко свести более близкое знакомство, чем хотелось бы. И самыми, пожалуй, пугающими из них являются нежить и нечисть. Сомяра, слухи о котором давно ходили, относился ко второй категории и представлял собой простого сома-мутанта. Но очень крупного сома, способного ненадолго выбираться на сушу и снабженного вдобавок некоторыми сверхъестественными способностями. Проще говоря, гипнозом. Более чем в половине случаев атаки этих тварей жертва сама прыгала ему в пасть. И человек туда помещался целиком без особых усилий. А ведь сомяра являлся далеко не самым страшным монстром, которых периодически порождала живая природа из существ, попавших в магическую аномалию вроде той, которая перекинула меня в этот мир. Не исключено, кстати, что рыба-переросток угодила в то же природное пересечение энергетических линий, куда телепортировало из пригородного лесочка одного полупьяного землянина. Вот только ей повезло меньше. Или больше. Как посмотреть. Во всяком случае сверхспособности мне бы не помешали, и черт с ними, пускай они идут в комплекте с повышенной агрессивностью и жабрами.

– Я и не собираюсь бросаться на тварь с кулаками, – фыркнул Крот. – К тому же не только об икре речь. Ты что, меня не слушал? Тварь сожрала мага. И куда, как ты думаешь, он из нее делся со всем своим барахлом?

– На дно. – Кажется, я начал понимать, куда клонит полуорк. – Слушай, а ведь чародеи всегда увешаны амулетами и артефактами, не хуже новогодних елок! Да на нем... на нем... это ж целый капитал! Вот только раскидан он теперь по всей реке, кто знает, где сомяре приспичило.

– Не понял, про какие елки ты говоришь, но особо губу не раскатывай, – хмыкнул полуорк. – Ты разве не слышал, что такие твари если чего волшебного и сжирают, то все чары с добычи переваривают и становятся только сильнее.

Не знал до этого дня. Все-таки обыденные для аборигенов вещи могут быть для меня откровением. А может, Крот, далекий по образованию от академического уровня, пересказывает всего лишь глупую байку.

– Но вот монеты из кошелька мага уцелеть должны были, – непреклонно заявил полуорк и даже от избытка чувств рубанул рукой воздух. – Теперь они, скорее всего, лежат в гнезде, которое монстр сплел из разных веток для себя и своей икры. Угадай, чем он топляки обмазывает? Не морщи нос, ради золота можно и запачкать ручки. И мы достанем не то, так другое.

– Мы? – скептически осведомился я. – Поправь меня, пожалуйста, но из нас двоих вроде бы плавать умею только я. Но, знаешь ли, делаю это не настолько хорошо, чтобы посостязаться в скорости с тварью, способной сожрать упавшего в воду рыцаря вместе с доспехом, конем и копьем!

– Зато найти гнездо сомяры ты не сможешь, – зло оска-

лился Крот. – А мне известно, как оно выглядит с берега. Да вообще-то только слепой не заметит такую махину, если будет знать, что искать, и потрудится обойти все окрестные заводы. Могу хоть сейчас сводить показать тебе его. Понять немного и обшарить кучу, наваленную тупой рыбой на дно, не так уж и сложно. Естественно, когда тварюгу все-таки убьют. А потому ближайшие пару дней мы будем караулить на пристани, ожидая этого момента. И только потом, когда чародей, разделавшийся с тварью, будет уставшим и ему потребуется немного времени перевести дух, попробуем ограбить опустевший подводный домик.

– Идея хорошая, – подумав, признал я. – Попытаемся. Но, чур, добычу делим пополам.

– Ты ее сначала добудь со дна, – тяжело вздохнул неожиданно загрустивший полуорк. – Эти твари любят глубокие места. Конечно, заиметь деньжат хотелось бы, но тут уж как повезет.

– Ничего. – Я мрачно похлопал себя по ставшему всегда готовым к приему пищи животу. – За возможность раздобыть средства на кусок хорошо приготовленного мяса я там все камни вверх тормашками переверну. Тем более вода не такая уж и холодная. Вчера у самого берега, там, где белье стирают в огороженной заклятием от разных тварей заводи, купался, и ничего, не кашляю. Да и тебе полезно, а то в шевелюре блох разводишь, как на продажу.

– У тебя точно морозные великаны в роду были, – поежил-

ся Крот при одном упоминании водных процедур. – Только они холода не чувствуют. Нет, меня ты в реку не загонишь. Ну, окунаться с головой точно не заставишь. А сейчас пошли все-таки на рынок сбегает, помнится, вчера там у одного типчика, который рядом с платным стойлом для карет торгует, огурцы полузавядшие были. Может, он их уже отчаялся продать?

Два дня мы практически жили на пристани, с почтительного расстояния любуясь на иногда мелькавшую в волнах спину сомяры. Эта водоплавающая скотина оказалась не просто большая, а очень большая! Вытянутое тело, немного похожее на змеиное, не меньше десяти метров в длину с громадными плавниками, и плоская голова, способная размерами конкурировать с маленькой шлюпкой. Манерами существо больше всего напоминало большую белую акулу, которую я видел несколько раз по телевизору. Оно точно так же разгонялось и буквально налетало на жертву широко открытой пастью. Разнообразные водоплавающие птицы, в изобилии водившиеся в этом мире, несли от него просто чудовищный урон своему поголовью. За раз рыба могла своим таранным ударом потопить целую стаю, те, кому в результате атаки повезло не провалиться сразу в желудок, оглушались похожим на бревно хвостом. О том, чтобы обычному человеку найти где-нибудь гарпун и попытаться расправиться с монстром, не могло быть и речи. Легче уж удава голыми руками задушить! Многочисленная диаспора рыбаков ворчала в его

адрес, как свора волкодавов, и хваталась за ножи, но ничего предпринимать не спешила. Люди не желали рисковать своими шеями и ждали профессионала.

Наконец очередной охотник на чудовищ прибыл. Выглядел он внушительно даже с расстояния метров в двести, а ближе ни я, ни Крот подойти к воде с плавающим в ней монстром не осмелились. Крепко сложенный мужчина в расшитой черным с серебром богатой одежде, с мечом на поясе и резным деревянным посохом в руке являлся классическим образчиком боевого мага. Для подтверждения имиджа специалист, постояв пару минут на лодочном причале, ударил с ясного неба молнией куда-то в воду. Потом еще раз. И еще. Точки, куда попадали заряды электричества, все быстрее приближались к берегу. И вдруг из воды выпрыгнул сомяра. Следов от попадания магии на темной и покрытой слизью шкуре видно не было. Хорошо, что тварюга не попробовала прогуляться по мелководью в то время, когда мне приспичило вымыться в огороженной заводи. Сожрала бы целиком. И даже на берегу бы спрятаться не смог, вон как резво монстр на своих плавниках за магом по причалу несется. Без лошади и не догонишь. Или без другой такой же, но поставленной под седло рыбы-мутанта.

Погоня завершилась довольно неожиданно. Чародей взлетел, а сомяра прыгнуть за ним вверх не смог и, разочарованно пощелкав зубастыми челюстями, с которых свисали кнуты усов, плюхнулся обратно в воду.

Волшебник же, полетев в сторону от воды, приземлился на весьма почтительном удалении от речки, а потом сел прямо там, где стоял, пачкая щегольской плащ в грязи улицы. Видно, спасение собственной шкуры ему дорого далось.

– Кажется, эта рыбка будет плавать, пока не найдется чародей покруче, – мрачно сказал я Кроту, наблюдая за тем, как вокруг потерпевшего фиаско мага собирается толпа из стражников, зевак и каких-то явно облеченных властью лиц в богатой одежде.

– Придется нам возвращаться на рынок. – Полуорк, судя по голосу, погрузился в черную меланхолию. – Это же сам Грайден Молния! Лучший маг-воздушник нашего города. Сильнее его из всех шаманов только Красса Скала, но ей уже триста сорок, и старушка с кровати не встает последних лет пять. Придется ждать мага из столицы, а за это время золото точно илом занесет. Да и мальки могут успеть вылупиться.

– И кто из них получится? – заинтересовался я. – Новые сомыры? Они же вам всю реку заполонят!

– Да нет, – помотал головой полуорк. – Обычные рыбы, ну, правда, значительно крупнее других. Чтобы они тоже стали монстрами, им надо получить свою порцию природного волшебства, как их мамаше. Откуда ты свалился, если таких простых вещей не знаешь?

– О, ты не согласишься, – хмыкнул я. – Мой дом – это чудесное место. В нем нет или почти нет нечисти, стража не

распускает руки, а хлеб по силам купить любому бедняку.

– Шуточки у тебя, – тяжело вздохнул Крот, – не смешные, но за душу цепляющие. Может, в проповедники подашься? Слышал, орден Десницы Света послушников набирает. Меня не возьмут, рожей не вышел, а вот к потомку великанов претензии вряд ли отыщутся. Выживают там, правда, не многие, но зато какими бойцами братья становятся, просто слов нет. В одиночку пяток латников голыми руками раскидают. К такому согласен даже в слуги пойти. Рясу там стирать, сапоги чистить, молитвенник таскать, говорят, он у них тяжелый и щит заменить способен.

– Если до зимы не найду достаточно денег на еду, то, может, и попробую к ним примкнуть, – на полном серьезе пообещал я. – И тогда ты будешь первым в списке кандидатов в слуги. Интересно, а долго будут добираться волшебники из столицы?

– Да кто ж их знает, – пожал плечами полуорк. – Чего-то стоящие маги спешить не любят. И ради пары золотых никто из них и пальцем не двинет. Вот когда магистрат предложит за тварь достойную награду, тогда они и появятся. Или какой-нибудь вольный отряд охотников на чудовищ. Они пусть и гибнут часто, но идиотов, согласных рискнуть шкурой за звонкую монету, меньше не становится. Хотя на такую дичь охотник вряд ли найдется, все-таки вода не суша, там совсем другие правила.

– И что, деньги выдадут первым встречным? – удивился

я. – Даже нам с тобой?

– Ну, если притащим голову твари и никто ее по дороге в магистрат не отнимет, то да, – кивнул Крот. – Менее весомым доказательствам вряд ли поверят.

– Понятно. – Мои глаза нашарили спину сомяры, разрезающую волны недалеко от берега. Разозленная молниями, пусть и не оставившими видимых последствий, тварь, судя по всему, еще не потеряла надежды поквитаться с обидчиком. Да и вообще монстр почему-то не очень любил опускаться на дно, предпочитая плавать на поверхности. В голове начали брезжить какие-то смутные идеи. – Слушай, а как насчет того, чтобы отправиться на рыбалку? Гонорар опять же пополам, но поработать придется много.

– Ты смеешься? – не поверил собственным ушам полурк. – Да мы сомяру сможем убить только в том случае, если он нас сожрет и отравится!

– Отнюдь, – покачал головой я, выискивая взглядом хотя бы один достаточно высокий обрыв, находящийся недалеко от пристани. – Только надо найти способ перевести потенциальную энергию в кинетическую, а также раздобыть веревку и курицу. Или нет, птица слишком мелкая, лучше барашка.

– А больше тебе ничего не надо? – скептически осведомился Крот.

– Надо. – План по убийству монстра неожиданно стал обрастать деталями. Назвать меня инженером нельзя даже с большой натяжкой, но увиденных на Земле пусть даже мель-

ком механизмов вполне хватит, чтобы в этом мире стать настоящим техническим экспертом. Бросаться с мечом на чудо-юдо, которое еще черта с два выманишь из родной стихии на берег, верный способ самоубийства. Выпалить по ней из катапульты – ума много не надо. Но я не знаю, как сообразить эту машину. Ни образования соответствующего нет, ни чертежей каких-нибудь, не говоря уж об отсутствии инструментов. Да и попасть в тварь проблематично. А вот соорудить нечто, способное сыграть роль крупной удочки, а вернее небольшого строительного крана, точно смогу. Выдернуть подобную рыбку из ее родной стихии не стоит и пытаться, а вот поймать на крючок, полагаю, удастся без труда. И если он войдет не в губу, а например, в стенку желудка...

– Ты чего задумал? – Вопрос Крота на секунду сбил меня с мысли, и пришлось на полуорка махнуть рукой, чтобы немного помолчал.

– Подожди, думаю, над списком. – Я слышал, подобным образом охотники Крайнего Севера охотились на медведей, только там использовался хитрым образом согнутый в мороженом мясе китовый ус. Попад в теплый желудок, он распрямлялся и устраивал грозному хищнику смертельное и неотвратимое несварение. Ничего похожего найти, понятное дело, не удастся, но можно склепать вместе несколько гвоздей и сверху на манер колбасы укрыть неожиданный для потребителя наполнитель чем-нибудь мясным. Желательно брать очень большие железяки, чтобы уж точно застряли в

узком месте кишок. И нужно на всякий случай несколько комплектов. Приманку-то сменить легче, чем перетащить кое-как собранный механизм, да и если во внутренностях чудовища встретятся несколько подобных игрушек и образуют затор, будет только лучше. Да и потом, вдруг накормить магического мутанта удастся не с первой попытки? – Много прочной веревки, несколько бревен, досок каких-нибудь, хотя бы один гарпун, гвозди и, пожалуй, толпу свидетелей, чтобы добычу и награду уж точно не отняли.

– Перегрелся, что ли? – Полуорк заботливо вытянулся на цыпочках и потрогал мой лоб. – Так вроде и не жарко сегодня.

– У тебя сколько мелочи по тайничкам лежит? – сбросил его руку я. – Понимаешь, Крот, нам надо рискнуть! А иначе так и будем презираемыми голодранцами даже для последнего жителя самых грязных трущоб. У меня есть идея. Мы построим ловушку для твари и заманим ее туда приманкой. Бараном, овцой,дохлой клячей с живодерни, чем-нибудь достаточным, чтобы сомяра уж точно соблазнился. Несколько дней. Несколько дней – и, если повезет, мы богаты. Но для этого нужны инструменты. И рабочие руки. В моей заначке лежат двадцать медяков и три серебряных, все сбережения за это лето. Как думаешь, их хватит?

– На то, чтобы накормить всю нашу артель пару раз и поставить ей дрянного пива, пожалуй, да. – Полуорк, к счастью, не стал сомневаться в моем здравом рассудке, а начал думать

над поставленной задачей. Конечно, раса его отца славилась отнюдь не как титаны мысли, но учитывая, что чистокровных родственников он видел исключительно издалека, а всю жизнь провел в городе, общаясь с людьми, интеллект его в целом соответствовал человеческому. – И на веревку тоже. А вот на все остальное вряд ли. Но ты расскажи, чего придумал, если идея покажется стоящей, я с тобой.

– Мы сделаем нечто вроде отравленной приманки, – начал объяснять я. – Только без яда. Со стальными колючками внутри! Выберем местечко покруче, чтобы быть в безопасности от сомяры, и протянем над ним пару бревен, с которых свесим добычу в достаточно глубокое для комфортного самочувствия твари место. Он же хищник и падальщик, значит, рано или поздно соблазнится. И сдохнет, не сумев переварить доброе железо.

– А еще можно там большую острогу оставить! – обрадовался полуорк. – А лучше несколько. Подойдут и самые обычные колья, из которых ограду делают. Когда сомяра попытается схватить добычу, мы распорки выьем, и его сильно ранит упавшими сверху бревнами, а то и убьет на месте. Гарпун же нужен, чтобы при удаче вытащить тушу, да?

– Ну, вроде того, – согласился я, намеревающийся броском острого оружия с безопасной дистанции просто проверить, мертва ли тварь или притворяется. А то с этого мутанта станется. Но вряд ли он достаточно хорошо постиг искусство маскировки, чтобы остаться безучастным после того, как в

его плоть вонзится острая заноза. – Но знаешь, я не думаю, что простым ударом тяжелого груза по голове мы эту тварь убьем. А обточенное бревно в нее вряд ли воткнется. Соскользнет просто по прочной коже. Мы же все-таки его не с высокой горы бросать будем.

– Нет, ты не прав, получить острой деревяшкой по хребту даже такой громадине не сладко будет. – С Крота можно было ваять скульптуру «орочий мыслитель» или же «разведчик под пытками». Такую гримасу скорчить – это надо уметь. Плоское лицо моего знакомого искривилось, немного выступающие из-под нижней губы клыки впились в кожу, а волосы, казалось, встали дыбом от напряжения ума. – Может сработать.

– Ладно, – не стал особо упираться я. – Сделаем дополнение к ловушке, раз ты так хочешь. Леса вокруг много, он дешевый.

– Дерево стоит не много. – Если бы от напряженной работы извилин моего товарища раздавался бы скрип, то его бы слышали даже в городе. – Но все-таки бесплатно его никто не отдаст... гнилье тебе подойдет?

– Ну, если только не совсем ветхое. – Надежда на то, что финансов хватит для организации необычной рыбалки, в моей душе крепла. – Один выстрел карикатурное подобие баллисты, которое ты хочешь соорудить, всяко должно выдержат.

– Старые лодки, которые от времени сгнили и прохуди-

лись, никто не охраняет, – решил Крот. – Незачем. И от впитавшейся воды они разбухли и отяжелели. Мы вполне сможем взять себе две-три штучки. Но, пожалуй, придется заплатить, чтобы их заточили. Топоров-то у нас нет, а свой нож я уродовать об древесину не стану.

Я печально вздохнул, но промолчал. У полуорка хоть что-то острое и металлическое было, в то время как я для самообороны ограничивался всего лишь носимой за поясом короткой, плоховато отполированной дубинкой, которую подобрал как-то после очередной попытки ограбления рядом с бесчувственным телом неудачливого романтика большой дороги, вернее, темного переулка. Да и одна из серебряных монет принадлежала раньше ему, и размен двух таких выгодных приобретений на всего одну шишку на голове я счел вполне справедливым. У заморыша из трущоб банально не хватило силы меня оглушить, а исправить оплошность ему не дала потеря сознания и, возможно, некоторой части зубов после удара снизу вверх по подбородку.

– Гвозди возьмем у кого-нибудь на рынке пусть и не даром, но в полцены точно, – продолжал рассуждать Крот. – Я так понимаю, нам и сильно гнутые подойдут, лишь бы острыми были. Гарпун же мы не купим, даже если я все свои монеты достану и у кого можно в долг возьму. Хороший во всяком случае, а не простую палку со ржавым наконечником, которой только толстых карасей бить и можно.

Брать кредит в здешних условиях почти такая же абсо-

лютно лишенная риска коммерческая операция, как продажа души дьяволу посреди монастыря инквизиторов. И то, и то ведет к печальному финалу, и не скажу даже, что быстрее.

– Можно попробовать привязать к кольям поплавки, – подумав, предложил я.

– У меня есть идея получше, – оскалился орк. – И, может быть, мы даже обойдемся без найма ребят.

– Что ты предлагаешь? Надеюсь, не какую-нибудь глупость. Расставаться с трудовыми накоплениями не хочется до зубовного скрежета. Каждая из монет мне досталась просто-таки реками пота.

– Пойдем к рыбакам, – пожал плечами Крот. – Каждый день простоя несет им убытки, да и за сожранных своих, наверное, найдутся желающие поквитаться. Конечно, если сомяру все-таки прибьем, делить награду придется на всех, а я не сильно верю, что парой сожранных колючек его удастся пришибить.

Ах, ну да, как я мог забыть. Все же это не Земля, и местные жители ходят в ближайший лес за добычей так же часто, как мои соотечественники посещают торговые центры. Ну что ж, пусть так. Синица в руке лучше, чем журавль в небе. Сытнее.

– Да и упавшие бревна могут не сработать. – Мне не хотелось оставаться в долгу. – Другое дело, если с нашего мостка десятков-другой злых людей обстреляют его из луков, пусть даже охотничьих, а не боевых. Поодиночке сомяре это – ца-

рапины, но вместе может и что-то путное выйти. Но сначала придется сделать приготовления для выполнения уже намеченного плана. А то никого не уговорим прийти и поддержать нас. И надо расположить помост повыше, чтобы монстр до стрелков не допрыгнул.

Последующие три дня напоминали каторгу, то есть из последних нескольких месяцев ничем особенным не выделялись. Разве что работали я и Крот теперь не на чужих людей, а на самих себя, а потому старались как никогда раньше. Бревна купить особых проблем не доставило, уж лесорубов в городе хватало, равно как и разнообразных источников огня, куда кидались поленья. Сложнее было объяснить, что нам нужны не аккуратные чурбачки, а именно здоровенные и всего лишь лишённые веток лесины, причем лучше бы заостренные. Объяснение с работниками пилы и топора вылилось в визит стражников, которые понаблюдали за возводимым над небольшим обрывчиком на самой границе города объектом и дружно пожелали нам не сходить с ума. Впрочем, мешать блюстители закона и не подумали, спасибо и на том.

Крот на рынке подслушал, что за тяжеленную голову сомяры в магистрате обещают целых пятнадцать золотых, и на радостях надрался до зеленых чертей. Уверенность, с которой я взялся за возведение ловушки для рыбы, наполнила его душу предвкушением богатства и, видимо, попутно вытеснила оттуда весь интеллект. Этот гаденыш, пока я возился с разборкой старых лодок на доски, потратил почти все

наши оставшиеся деньги, причем не только свои! Пришлось его слегка побить для поднятия рабочего духа и привития чувства ответственности. И даже, несмотря на протестующие вопли и попытки пырнуть меня тут же отнятым и спрятанным подальше ножом, выкупать в находящемся недалеко от реки мелком пруду, сообщающимся с основным водоемом лишь во время половодья. Бедняга орал так, что сомяра не пришел на звук лишь чудом. Правда, Крот сообразил, где именно его топили, лишь когда протрезвел, а до того момента пребывал в святой и пьяной уверенности, что «великан-недоросток» собирается ловить чудовище на него любимого. Вроде бы средство от пьянства помогло. На следующее утро полукровка еще более зеленый, чем обычно, то ли от похмелья, то ли от слезшего слоя грязи, слезно каялся во всех своих многочисленных грехах и просил вернуть ножик. Не отдал, а повторил сеанс водных процедур, сопроводив их угрозами в следующий раз, когда Крот напьется без моего разрешения, оставить его на дне, придавив большим камнем для надежности. К своему удивлению, этим поступком я заслужил от полуорка какое-то извращенное уважение, один раз в его речи даже мелькнуло обращение «вождь». Нет, ну откуда в нем что берется, а? Ведь рос же в человеческом городе, а все равно называет чародеев шаманами, а вожаков банд, крупных купцов или иных обладающих силой и властью субъектов вождями. Генетическая память у него проснулась? Или просто самовыражается так?

Размышления над такими отвлеченными вещами не мешали мне работать. На третий день четыре достаточно толстых бревна уже были уложены прямо над обрывом, а их концы для надежности обложены камнями и забросаны хорошо утоптанной землей. Не хотелось бы в самый ответственный момент полететь в воду, уж больно малы шансы выбраться оттуда живым. Кстати, копать деревянной лопатой то еще удовольствие, передать которое никакими приличными словами невозможно в принципе, круче была бы разве что резиновая кирка для шахтера.

Сейчас мы с Кротом дружно ломали головы над тем, как именно приладить на этом тонком рукотворном выступе семь штук на совесть заостренных кольев, каждый килограммов под сорок весом. Я, конечно, не могу сказать, с какой силой такое бревно рухнет вниз, но если снаряды упадут вертикально, то живую плоть пробить они просто обязаны, все же это не танковая броня.

– Чего делаете, сынки? – надтреснутый голос, раздавшийся за нашими спинами, заставил и меня, и полуорка дружно вздрогнуть и повернуться лицом к угрозе, подкрававшейся со спины. Впрочем, вряд ли этот человек заслуживал такого наименования. Морщинистое лицо, в складках которого где-то глубоко блестели выцветшие синие глаза, недлинные усы, непокрытая голова, на которой в редком обрамлении седых волос блестела громадная лысина, да к тому же безоружные руки. Просто какой-то старик решил полюбопыт-

ствовать, чем заняты два придурка на берегу.

– Ловушку для сомяры, – Крот и не подумал скрывать наши намерения. Да и действительно, зачем? – Видел такого в речке?

– Глаза мои уже не те, – пожаловался любопытный прохожий, – но такую тварь трудно не заметить. Особенно когда она любимого внука сжирает вместе с правнуком. Значит, хотите бревнами его пришибить?

– Ага, – кивнул я, решив умолчать о начиненной гвоздями приманке, которую еще предстояло сделать. А то еще уведут идею. – Дождемся, пока мимо проплывет, и уроним на него колышки. Не прибьем, так хоть напугаем, авось смоемся куда-нибудь выше или ниже по течению.

Хотя вряд ли нам так повезет. Полуорк водил меня к месту, где, как он решил, рыба-мутант построила гнездо. Что-то там действительно есть. И если оно не пустое, а с икрой, монстр, ведомый инстинктами, отсюда не уйдет, пока жив.

– Хорошо, – горячо одобрил старик. – А помощь не нужна ли?

– Отказываться не будем. – Я с раздражением посмотрел на конструкцию, которой должно было пришибить рыбу-мутанта. – Вот только вряд ли ты, дедушка, сможешь поднять эти бревнышки.

– Ну, будь я помоложе лет на двадцать, обязательно бы попробовал, – вздохнул пожилой человек. – А сейчас даже и пытаться не буду с таким бугаем соревноваться. Но мо-

жет, еще для чего пригожусь? Очень уж с тварью поквитаться охота. Ну, хоть как-нибудь!

— Где-то послезавтра мы закончим ловушку, — прикинул я. — Ты ведь из рыбаков, раз родственников сомяра съел?

— Из них, из них, — охотно подтвердил дед. — Ряской меня кличут.

Да уж, родители старикана явно назвали чадо в честь предмета, первым попавшегося им на глаза. Ну, хорошо хоть присвоить ему вместо имени порядковый номер не додумались.

— Приведи своих, кто своими делами не сильно занят, к этому обрыву к закату, — попросил его я. — И пусть луки захватят, да, может, копья какие или рогатины. Вдруг повезет нам, и тварюгу лишь добить потребуется. Ну а не выйдет ничего, хоть посмеетесь от души, на двух идиотов глядячи. Циркачи за такое деньги берут, а мы бесплатно покривляемся.

— Клич кину, — серьезно кивнул старик. — Думаю, многие придут. Все равно на реку не выйти, пока там эта тварь.

К вечеру следующего дня помост, на который ступать было хоть и страшно, но можно, мы закончили, а Крот едва не дезертировал, напуганный усилиями плещущейся поблизости рыбы-мутанта, добывающей продовольствие. Причем в роли червячка сомяре захотелось видеть тот кусок мяса, трущийся опасно близко от воды, который был побольше. Меня. Второй раз в жизни, ну если не считать переноса в это

чуждое место, сталкиваюсь с направленной против себя магией. Оба раза повезло. Выжил.

Сначала пришло сильное желание выпить воды. Маленькая фляжка из бересты опустела моментально, но жажды не утолила. Потом неяркое осеннее солнце словно взбесилось, вообразив, видимо, что освещает раскаленную пустыню. И под конец мысли стали какими-то путанными, а ноги, будто сами собой, сделали пару шагов по тропинке, ведущей вниз с крутого обрыва, забыв о том, что на пути лежит несколько древних лодочных остовов, разодранных нами с полуорком.

– Ты чего, в своей фляжке гномский самогон держишь? – раздался голос Крота, полный искреннего негодования.

– Помоги встать. – Вода, плещущаяся не так уж и далеко, манила все сильнее и сильнее. В нее хотелось окунуться с головой, чтобы спастись от слишком яркого света солнца и невероятно громких звуков, издаваемых травой, шелестящей под ветром.

Полуорк в недоумении подошел и с некоторым трудом поднял меня на ноги. Чтобы точно не сдвинуться в сторону смертоносной речки, пришлось вцепиться ему в руку.

– А теперь ходу отсюда. Сомяра рядом, он меня к себе в глотку заманить пытается, – обрадовал его я.

Крот не отличался богатырским сложением, но пер от воды как хороший скаковой конь. Если бы он при этом еще не пытался от меня отцепиться и перестал оглашать окрестности паническими причитаниями, ему бы вообще цены не

было.

В назначенный для рыбалки день и час, пришедшийся перед закатом, точнее здесь время мало кто мерил, на бережке собралась толпа народа, явившегося посмотреть на бесплатное представление. Слышались шутки, веселый смех, вроде бы какой-то третьеразрядный знахарь пытался наладить торговлю амулетами, отводящими глаза сомюре, но был жестко бит мимо проходящей ведьмой, уличившей его в шарлатанстве. С собой люди, да и несколько нелюдей тоже, принесли выпивку и закусь, подобающую случаю, но с нами, увы, никто не поделился. Жмоты! На случай близкого знакомства с исполнителем главной роли зрители притащили топоры и вилы, а вместо аплодисментов смогли бы порадовать вылезшую на берег примадонну пусть и жиденьким, но опасным залпом из слабеньких охотничьих луков и пращей. Десяток стражников, невесть за каким чертом явившихся сюда же, тоже добавляли уверенности. Такой толпой можно было бы растерзать и тираннозавра, если, конечно, ополчение не растеряется при виде чудовища. Теперь осталось главное. Дождаться, пока рыбка клонет.

— Ну, где же он, где? — проскулил Крот спустя лишь пару минут после того, как закачались на волнах приманки, роль которых играла парочка таких кулебяк из мясных отходов, выброшенных мясником собакам. Ух и злющие же псыны! Особенно один серый кобель с белыми пятнами. Как мы друг

друга не убили, ограничившись взаимным недружелюбным оскалом и громким рычанием, просто не представляю!

– Спокойно, – попытался вернуть ему душевное равновесие я, сам, впрочем, ощущая, как руки подрагивают. – Явится. Обязательно явится. Такое скопление людей вблизи воды монстр не пропустит.

– Он умный, – не желал успокаиваться полуорк. – Поймет, что это засада!

– Сомяра на боевого мага попер дуром, – хмыкнул я. – Чихал он на наши увертки. Или просто не может их осознать своим рыбьим умиш...

Снизу раздался громкий плеск. Помост содрогнулся. Оборванные веревки качались в полуметре от воды. Приманки исчезли. Обе сразу. И поблизости имелось лишь одно существо, способное их так заглотить.

– Быстро, – сплюнул на землю Ряска, примостившийся с нами рядышком и сейчас сжимающий веревку, выдергивание которой должно было обрушить вниз колья. – Слишком быстро! Я не успел.

– Не беда, – тихонько вздохнул я и покосился на оставшиеся ингредиенты, из которых можно было сделать замену пропавшей наживке. – Восстановим. Лучники! Вы там уснули? Или в ближайший лес пошли за белками охотиться?

Мне едва не дали по шее, но тем не менее явившийся на рыбалку народ с дальнобойным оружием подобрался к воде и изготовил свои стреляющие согнутые палки к бою. Теперь

главное, чтобы мутант никого из них в воду не сманил, а то ведь родичи сожранного быстро найдут, кому отомстить без малейшего для себя труда.

Вторая партия приманок висела на разных уровнях. Одна едва касалась воды, вторая немного над ней приподнималась. Я надеялся, что так сомяра будет вынужден потратить на них больше времени. И обе сразу стрескать не сумеет. Зря. Из воды выметнулась пасть, заставившая бы устыдиться дракона, и сомкнувшиеся зубы снова укоротили две веревки. Свистнуло несколько стрел, выпущенных самыми опытными лучниками, вроде бы парочка даже попала. Посыпались колья, находящийся на стреме дедок успел дернуть за веревку. Правда, падали они не остриями вниз, а плашмя. И ударили по водной глади уже после того, как монстр полностью погрузился в родную стихию. Да уж, с размером приманки я, кажется, дал маху. Этой громаде якорь надо предлагать на обед, чтобы у нее заворот кишок случился.

– Не помогло? – севшим голосом уточнил Крот, наблюдая, как успевшая на свежем воздухе немного подсохнуть второсортная древесина качается на волнах.

– Ну, еще один комплект приманок у нас есть, – протянул я, с сомнением рассматривая жалкие остатки мясных огрызков. Замаскировать ими толком гвозди не получилось. То ли по этой причине, то ли не желая вновь получать градом бревен и стрел по темечку, но больше мутант не появлялся. Народ еще немного потоптался и к ночи разошелся. И мы

вместе с ним. Разоренные, уставшие, разочарованные, подвергшиеся граду насмешек и подавленные. Не говоря друг другу ни слова, я и полуорк улеглись спать, причем мне пришлось крепко сжать отобранный у Крота нож в руке. А то мало ли, вдруг придушить ночью попытается, не выдержав накала чувств. Однако обошлось.

А наутро в шалаш к нам, хмурым, молчаливым и завтракающим не просто старыми, а едва ли не покрывшимися плесенью огурцами, зашел чародей. Боевой маг. Грайден Молния.

– Неплохая была попытка, если честно, – поприветствовал могущественный волшебник двух опешивших от такого визита бедняков и одним движением кинул каждому из нас по монетке. Серебряной. Причем траекторию броска явно подправило какое-то заклинание, иначе бы он неминуемо промахнулся, ведь между мной и товарищем по несчастью было не меньше метра. – Но не удалась. В общем-то, ожидаемо. Гвозди в приманке... Ну кто ж так сомяру, мутанта третьей категории живучести ловит?! А уж те коряги, которые на него роняли, так это вообще курам на смех!

– А сколько их всего? Категорий? – осторожно уточнил я, понимая, что где-то сваял крупного дурака. – И вообще, чем обязаны визиту? Угостить, извините, нечем. Вернее, есть, но вы эти отбросы как оскорбление воспримите.

– Пять, – не стал скрывать колдун, понятное дело, даже не думая соблазняться многодневными огурцами. – И кровь

тех, кто входит в высшую, растворит даже гномью сталь. Речному мутанту до них далеко, но и творения какого-нибудь подмастерья тоже не зачарованный металл. А вообще интересные вы ребята. С выдумкой. А еще наглые и храбрые. Сколько дней вы у реки возились, свою ловушку делая? Четыре? Пять? И неужели сомюра зачаровать ни разу не пытались?

– Ну, пытался, к счастью, безуспешно, – не стал скрывать я. – И что?

– Страшно было? – требовательно уточнил волшебник, с выражением легкой брезгливости рассматривая обстановку шалаша.

– Очень, – честно признался Крот. – Но при чем тут это?

– Моя основная работа состоит в том, чтобы очищать окрестности от чудовищ, – пожал плечами маг. – А одному это делать опасно, если же стражу за пределы территории муниципалитета выгнать, то визгу будет больше, чем если призраку-баньши призрака-мышь показать. И первый попавшийся крестьянин, пугающийся даже жалкого упыря, для такой работы не подойдет. Нет, звал я на помощь в сложных случаях одну знакомую компанию наемников, но их уже с полмесяца как сманили вербовщики какого-то барона, за лен с соседями усердно спорящего. И всех других приличных бойцов тоже. А оставшиеся дерут за свои услуги такую цену...

– Вы хотите нас нанять! – сообразил я. – Слушайте, мы бы

с радостью, но воины из нас, прямо скажем, никакие. Молчи, Крот! А то сам тебя прихлопну, чтобы какого-нибудь монстра зазря не подкармливать!

– Да, вы не бойцы, – согласился маг. – Но знаете, с чудовищами вообще-то не сражаются. Их убивают. И продемонстрированный подход к решению проблемы мне, как очень ценящему свою жизнь опытному охотнику, понравился. Профессионализма, понятное дело, не хватает, но он дело наживное. Соглашайтесь. Да, работа опасная, а по моему дому придется подрабатывать слугами, и много платить не обещаю, но уж кормить точно буду.

Глава 2

– Мда... – Я ошалело смотрел на меч, выданный мне магом. Интересное оружие. Артефактное, можно сказать. Любой человек, которого им удастся хотя бы поцарапать, неминуемо скончается из-за попадания в кровь большого количества ржавчины, обильно покрывающей лезвие. А еще этот, с позволения сказать, клинок был широким, коротким и тупым. Во всяком случае порезаться об него можно было только с одной стороны, да и то лишь около основания лезвия. Гарда отсутствовала, но, судя по оставшимся на небрежно ошкуренной рукояти следам, когда-то все-таки была. А потом ее отломали. – А может, лучше дубину какую в лесу выломаю?

Крот глупых вопросов не задавал, занятый тем, что напяливал на себя выданный ему сюртук из плотной ткани с каким-то затейливым рисунком, изображавшим, видимо, герб мага. Или лик местного святого, если они тут есть, разумеется. Детали здешней религии, точнее, религий, ибо их было много, мною представлялись весьма смутно. Разобрать точнее для того, кто не занимался профессионально реставрацией памятников старины, было делом проблематичным. Полуорку от щедрот нашего нанимателя досталась, судя по гнутым ножнам, какая-то сабля. О состоянии ее оставалось лишь догадываться, поскольку достать оружие на свет он еще

не успел.

– Кровь предков-великанов играет? – хмыкнул Грайден, пришедший к нам с подарками, словно Дед Мороз. – Ладно, найдешь где-нибудь подходящую под твои габариты палицу, таскайся с ней. Но и кинжал с собой отныне всегда носи. Моим слугам не положено ходить без настоящего клинка. А уж чем они дерутся, то дело другое.

– Понятно, – вздохнул я и сунул нож-переросток обратно в ножны, к слову, хоть и скромные, но достаточно ладные и симпатичные. – А одежды на меня, так понимаю, не нашлось? Обноски-то на репутацию в приличном обществе будут сильнее влиять, чем оружие.

– Пока в своих лохмотьях походишь, – нахмурился волшебник. – А завтра к вечеру Тлайя сошьет чего-нибудь поприличнее.

Так домоправительница, кроме своих непосредственных обязанностей, еще и рукоделием занимается? Отрадно. Сам-то управляться с иглой и ниткой не умею, даже если бы мне сюда швейную машинку с Земли перебросили. Интересно, а любовница чародея тоже особа работающая?

Всего в просторном старом кирпичном доме, где квартировал Грайден Молния, получивший жилище в подарок от муниципалитета лет десять назад, жили четыре человека. Дом находился неподалеку от ратушной площади и имел целых два яруса, то есть, по мнению аборигенов, был едва ли не небоскребом. Сам колдун занимал весь верхний этаж,

превращенный методом замены внутренних стен магическими подпорками в одну большую комнату, куда посторонние допускались лишь при его непосредственном контроле. Но было это не прихоть считавшего себя представителем высшей расы избранного, а вполне рациональным правилом безопасности. Чародей воздуха для проведения большей части своих тренировок и медитаций остро нуждался в месте, где избранную им стихию будет ограничивать как можно меньше преград, а потому ходить по его жилищу без опаски вляпаться в остатки каких-нибудь чар мог лишь точно такой же одаренный.

Половину нижнего этажа занимала его содержанка, милостивого вида девица лет двадцати по имени Весса. Кстати, Грайден, когда заметил, как полуорк при знакомстве с остальными слугами буквально пожирает ее глазами, пообещал испепелить того, кто попробует распустить руки. И вряд ли шутил. Придется присматривать за Кротом, чтобы глупостей не наделал. А то вдруг молниеметатель не разберется, кто именно виноват, и сначала колданет, а потом будет искать истинного виновника. А я-то как мишень куда крупнее.

Остаток нормальной жилплощади занимала семейная чета из старого слуги Нальсилы, раньше делавшего всю работу по дому, но сейчас начавшего сдавать позиции в силу возраста, и чернокожей пожилой женщины выдающихся габаритов, откликавшейся на имя Тлайя, настоящей мастерицы творить разные кулинарные шедевры из всего, что подвер-

нется под руку. Чародею она досталась по наследству от отца, который когда-то купил экзотическую невольницу во время путешествия на дальний юг. В наложницах строптивая девица не прижилась по причине обильной тучности и быстро стала простой служанкой. И заодно нянькой подрастающего наследника, рано лишившегося отравленной какими-то врагами матери. Ну а повзрослевший и вставший на ноги волшебник не пожелал расставаться с одним из самых близких себе людей и привычной кухней.

Теперь к обитателям особняка прибавились полуорк и, как все думали, потомок великанов. К нашим услугам был предоставлен подвал, один из двух выкопанных под домом и официально не сообщающихся между собой, откуда предусмотрительная повариха мигом убрала все запасы. Кстати, нагло эксплуатировать при этом одного из сильнейших магов города она нисколько не боялась. Видно, у этой седой негритянки с хозяином установились более чем доверительные, практически семейные отношения. В обязанности двух новых слуг входила охрана поместья, когда чародея не будет дома, сопровождение его же на вылазках за очередным чудовищем, ну и все прочее, что на нас сочтут возможным возложить без риска, что мы испортим дело. Конечно, кого-то другого тесное холодное замкнутое пространство без окон могло бы и отвратить от службы чародею, но только не парочку бездомных бродяг. По крайней мере в дождь тут капать точно не будет. Да и спать можно, не опасаясь задубеть

из-за низкой температуры окружающего воздуха, благодаря тяжелым шерстяным одеялам, немалый запас которых обнаружился у хозяйственного Нальсилы. После большого, очень большого количества ночевок в продуваемом всеми ветрами шалаше вылезать из-под них вообще не хотелось. Пожалуй, предложи мне Грайден неделю назад подобную штуку за чье-нибудь убийство, и я мог бы согласиться.

– А все-таки не типичный ты кварталерон. Слова какие умные используешь, – задумчиво пробормотал волшебник, рассматривая меня, словно ботаник экзотическое тропическое растение, вдруг выросшее на грядке с огурцами. – И даже к месту, что совсем уж поразительно. Кто тебя научил-то им?

– Старик один, – пожал плечами я, вспоминая свои первые попытки найти наставника по местному языку. Тогда, должен признать, мне крупно повезло. Среди отбросов общества нашлась достаточно интеллигентная личность, с хорошим кругозором и воображением, позволяющие перевести невнятные возгласы и жесты чужака в удобоваримую форму. И ее оказалось очень легко склонить к сотрудничеству. – В библиотеке муниципалитета раньше работал, пока пожара не случилось. Ну а потом его же сделали крайним за то, что один титулованный посетитель вечером в хранилище свитков решил подсветить себе свечкой.

– О, кажется, помню его, – кивнул Грайден. – Сухой, как щепка, и очень тихий, да?

– Скорее он напоминал скелет, обтянутый кожей, – не согласился с ним я, припомнив едва ли не полутруп, которого подкармливал добытой черт-те где едой ради занятий риторикой. И даже грамматикой. Пишу на самом распространенном местном диалекте, правда, до сих пор с ужасными «ашипками» и читаю примерно так же, но Крот, к примеру, не умеет и того. Да и большинство других обитателей городского дна тоже. – И да, это он и был, если у вашего знакомого один глаз не мог ничего видеть из-за перенесенной в детстве болезни. Хороший старикан. Жаль, какой-то нищий ему голову проломил, когда он у храма Десницы Света подаяние просить пытался.

Убийцу неудачливого работника библиотеки, помнится, я даже хотел поискать, но подвернулась очень удачная работенка на пристани, заключающаяся в распутывании чужих сетей с присвоением найденной в глубине веревочных ловушек мелкой рыбы, а потом два дня шли дожди и стало как-то не до того.

– Что ж, – вздохнул Грайден, услышав эту печальную новость, – бывает. Все мы смертны, а с такой работой, как моя, золотой эликсир и не нужен. Даже если бы он существовал, разумеется. А теперь хватит прохлаждаться, идите во двор и готовьтесь продемонстрировать все, на что способны в плане старой доброй драки. Я скоро подойду. И только после завершения боя мы рассмотрим вопрос о заработной плате. Эй ты, орясина зеленомордая! Сюртук сними. Достаточно ста-

рого платья, чтобы пожертвовать тебе, у меня больше нет.

– Угу, – хмыкнул я, направляясь к выходу и прекрасно понимая, чем может закончиться рукопашная с боевым магом, который явно не будет стесняться использовать свои способности. Интересно, он хочет узнать профессиональную пригодность собственных работников к истреблению разных чудищ, да и не только их, или намерен провести перед двумя оборванцами, милостиво поднятыми им из грязи, демонстрацию силы? Ладно, все равно придется подчиниться и стерпеть побои, к тому же вряд ли Грайден нанял себе слуг, чтобы убить их или искалечить. Но челюсть лучше бы поберечь, выращивание зубов у лекарей-чародеев стоит аж по две серебряных за новую кусалку.

– Как думаешь, он у него есть? – вдруг спросил меня Крот.

– Кто? – не понял я.

– Ну... – полуорк замялся, а потом огляделся по сторонам, и лишь убедившись, что никого постороннего рядом нет, отважился продолжить: – Золотой эликсир.

– Вряд ли, – даже если бы был абсолютно уверен в обратном, пришлось бы ответить именно так. Мы же в доме волшебника. И если тут нет какой-нибудь системы слежения, хозяин – полный идиот. – Если так хочешь его глотнуть, смотайся в столицу и попробуй пошарить по заначкам тамошних архимагов. Авось и повезет, если в суслика мимоходом не превратят.

Ответ заставил Крота разочарованно вздохнуть и уско-

ритель шаг. Видно, ему только что разбили вдребезги голубую мечту – добыть то самое таинственное зелье, о котором в народе столько слухов ходит. И вот хороший вопрос, а существует ли действительно мифическое вещество, обладающее целым рядом чудодейственных свойств, среди которых и продление жизни, и исцеление любых болезней, и даже увеличение магической силы. С одной стороны, подобная штука слишком уж похожа на воплощенную мечту, чтобы быть правдой. С другой, факт необычайных способностей некоторых мэтров, приближающих их скорее к небожителям, чем к смертным, сомнению тоже не подвергается. А как иначе, если они регулярно являют доказательства своего могущества. Если верить ходящим по городскому дну слухам, то каждому могущественному чародею от высших иерархов разнообразных магических орденов достается этого таинственного зелья в соответствии с заслугами. И потому они живут кто долго, а кто и вообще до тех пор, пока их не убьют. А простым людям того таинственного эликсира не дадут ни за что и никогда. Даже королям, если те не чародеи. Впрочем, наряду с подобными сплетнями всерьез обсуждались цены на звезды, упавшие с небес, дурные знаки, состоящие в рождении двухголовых телят или дождя из жаб, а также похождения высокородных дам, переодевающихся дешевыми проститутками и выходящих инкогнито на улицы города в поисках настоящих мужчин.

– В глаза не бей, – предостерег я Крота, когда мы выбра-

лись в просторный двор, немного заросший поголовьем разных сорняков, которые тем не менее периодически скашивались то ли косой, а то ли заклинаниями. Может, идейку газона в этот мир подкинуть? Послужить, так сказать, эстетическому прогрессу. – А также в пах и горло. Пусть даже Грайден нарочно подставляться будет.

– Это почему? – не понял полуорк. – Если мы его побьем, то он больше заплатит.

– Если он по-настоящему рассердится или, более того, покалечится, то тебе лучше залезть на ближайшую колокольню в грозу, облачившись в рыцарский доспех! – рассердился от его непонятливости я. – Молнией испепелит, дубина! У него же наверняка рефлексy!

– Чего? – Абориген, ставший моим товарищем по несчастью, даром что разговаривал на местном языке с рождения, но, видимо, общением с бывшими библиотекарями брезговал, а потому знал свой родной язык хуже, чем вынужденный переселенец.

– Привычки, выработанные в тренировках против таких же магов и разных тварей, – перевел термин понятными Кроту словами я и задумался. Все о том же золотом эликсире. Которому, если не ошибаюсь, на Земле присвоили наименование «философский камень». А значит, такая вещь действительно существует? Или имеет место простое совпадение, вызванное одинаковыми для всех людей желаниями? Так есть ли этот необычный объект магического происхож-

дения, ну или хотя бы его прототип, давший пищу слухам, или же нет? Вот бы его глотнуть, а лучше упиться им вдребезги, после чего отправиться гулять по этому миру, нанося добро и причиняя справедливость, позволяя себе просто игнорировать мелкие дорожные происшествия в виде попадающихся шаек разбойников и войск местных правителей. А может, после него даже удастся перенестись обратно домой?

Внезапно меня оторвало от земли и закрутило по часовой стрелке на высоте пары метров. Маловразумительный и столь же цензурный вопль, вышедший наружу под воздействием инстинктов, с трудом удалось задавить при виде стоящего в паре метров Грайдена. Начальство, чтоб ему в командировку на пару годочков без слуг уехать, решило начать процесс избиения без предупреждения. В общем-то, больно не было. Особо страшно тоже. Пожалуй, случалось мне в детстве кататься и на куда более захватывающих дух каруселях. А уж с американскими горками, где сердце пытается вылезти изо рта и убежать куда подальше, так вообще не сравнить.

– Отрыжка гнилого трупа, хватит, ну пожалуйста, я больше не буду смотреть на твою девку, ай, хватит, убью же, скотина, из-под земли достану, труп твой оскверню! – Крот, которого тоже не обошел своим вниманием чародей по прозвищу Молния, выписывал аналогичные окружности в воздухе. Только при этом он сдавленно пытался материться, проклинать нашего нанимателя и просить пощады одновременно. В

те моменты, когда не визжал от ужаса.

– Магия – это великая сила! – торжественно провозгласил голос Грайдена, сейчас напоминающий раскаты грома. – И простые смертные должны трепетать перед ней!

Скорость полета все увеличивалась. Заодно к ней добавилось и вращение по собственной оси вперемешку с переворачиванием вверх тормашками. Ему чего, космонавты потребовались?! Их вроде бы также на центрифугах крутят. Так вряд ли местная общественность оценит выход за пределы атмосферы, пусть и не с помощью ракеты, а на одной лишь магии. Дикари-с, не поймут.

– Да уже, уже, трепещем и преклоняемся, – уверил его я, с неудовольствием подмечая, что съеденному обильному завтраку в желудке начинает становиться неудобно. – Можно нас уже опускать на землю? Ну, или хотя бы не трясти так, а двигать прямолинейно и равномерно.

– Хм, а ты разве не от ужаса онемел? – подозрительно осведомился волшебник, останавливая порхание своих слуг.

Крот, замерший в позе эмбриона, закрыл лицо руками и нечленораздельно подвывал. Его нечесанные колтуны, напоминающие по степени чистоты и жесткости выкопанный из земли кабель, стояли дыбом, словно иголки у напуганного дикобраза. Со штанов что-то капало, а легко узнаваемая вонь нечистот улавливалась совсем нетренированным нюхом городского жителя с расстояния в несколько метров.

– А надо? – уточнил я, с недоумением рассматривая хны-

чущее нечто, не так давно бывшее уверенным в себе и даже немного наглым полуорком.

Нас опустило на землю. Напарник попытался броситься бежать, но устоять на ногах не смог, практически тут же потеряв равновесие и свалившись лицом вниз. Меня, впрочем, тоже мотнуло, а голова по инерции продолжала кружиться, но осторожно усесться все-таки получилось.

– Кто у нас король? – тут же набросился на меня с распросами, видно, тестовыми, маг. – Какой курс меди к серебру? Раки в пивнушке по пять за ведро, а у торговли на въезде в город по четыре. Сколько будет прибыль, если скупить дюжину и толкнуть помощнику повара за четыре с половиной?

– Так, тихо, не частите! – схватился за голову я. Делать несколько действий одновременно сложно. Увы, но до лавров Юлия Цезаря, способного одновременно командовать сражением, бриться и делать салат имени себя, мне далеко. – Эли... Элри... Керли...

– Странно, – озадаченно потер лоб волшебник. – Почему нарушение вестибулярного аппарата начало проявляться только сейчас?

– Да какое нарушение! – возмутился я. – Эклирлиаш Далар Шестой!

Просто его имя мне вот так без подготовки не выговорить! Медь к серебру идет от двенадцати к одному до четырнадцати к одному, смотря насколько наглым будет меняла и какого качества деньги. А заработок того, кто умудрится провести

финансовую спекуляцию с раками по названным ценам, составит шесть монет.

– Зрачок нормальный! – Меня принялись осматривать, как на приеме у врача. – Дыхание учащенное, но в пределах допустимого, пульс аналогично... ты чего, летать совсем не боишься?

– Да ладно, – кажется, я делаю что-то не то. – Тут же низко было.

– Ага. – Грайден задумался, а потом просиял: – А если так?

Мы вместе с ним начали подниматься вверх. Ощущения были, как в переполненном автобусе, сдавило со всех сторон, а снизу вдобавок будто дует хороший такой вентилятор. Не то чтобы на душе было спокойно, но и паники особой не имелось. Волшебник утомленным не выглядел, значит, не уронит. И потом, тому, кто смотрел вниз с балкона двенадцатого этажа, пугаться каких-то считанных десятков метров не очень получается.

– Ну как? – спросил Молния, когда мы находились на высоте, с которой валяющийся на земле Крот смотрелся не больше маленького котенка. – Посмотри вниз! Посмотри, кому говорю!

– Высоковато, конечно, – признал я, ощущая неприятный холодок и подступающее головокружение. – Может, опустимся, а? Ну или хотя бы над речкой экспериментировать будем. А лучше вообще к пруду перебраться, там сомяры

нет.

– Степень тревоги низкая, – даже, по-моему, с восхищением констатировал чародей. – Ладно, дальше забираться не будем. А высоты ты вообще не боишься. А ведь нормальные люди сейчас могли бы уже умереть от ужаса. И представители других рас, за исключением изначально умеющих летать, тоже.

– Не, ну если меня отпустить, то испугаюсь, – ляпнул я, не подумав, и тут же чуть не откусил себе язык от осознания, какую глупость сделал. Хорошо, что мы уже успели снизить-ся метров на двадцать.

– Если сейчас заклинание развеется, мне тоже придется понервничать, – кривовато улыбнулся Грайден. На его висках начали появляться капли пота, кажется, левитация давалась колдуну достаточно тяжело. – И не факт, что снова смогу его сплести раньше, чем растекусь кровавой кашей по земле. Ладно, может, облегчишь мне задачу и скажешь сам, чего боишься?

– Не знаю, – вот уж действительно, никаких особых фобий за собой не замечал. Есть много вещей неприятных, но таких, чтобы я от одного их упоминания дрожать начинал, как-то не припомню. – Может, смерти?

– Вряд ли. – Волшебник посмотрел нам под ноги, расстояние, которое еще предстояло пролететь, стремительно уменьшалось. – Те, кто ее боится, на сомяру с одной лишь наглостью, гвоздями да парой обточенных бревен не пойдут,

уж легче по ночам дома грабить или подаяние в темном переулке с ножом в руках просить. И безопаснее, в общем-то. А уж здесь и сейчас даже гвардейцы короля бы молиться о хорошем переходе в мир иной начали. Причем совершенно искренне.

Мы наконец опустились на землю. И тут же она вспучилась горбом, из которого сначала показались худые руки, с которых свисали какие-то тряпки. Потом череп, с жалкими остатками волос. Наконец мертвец полностью выбрался наружу, распространяя вокруг себя удушливое зловоние разлагающейся плоти. Ну, радуется, что он хотя бы привычного для местных размера. Полтора метра с небольшим хвостиком.

– Начинаем второй раунд испытаний, – зловеще улыбнулся волшебник, вокруг которого замерцала нежно-голубым подозрительного вида пленка. – Кстати, просто так, для ознакомления, мой щит обычным оружием вам не пробить.

– Ааа! – заорал пришедший в себя Крот и попытался спастись бегством. Бесполезно. Стоило полуорку только приблизиться к забору, как некая сила отшвырнула его практически под ноги мертвецу. Тот потянулся к живой добыче истлевшими почти до костей руками и раззявленной пастью, имеющей явно больше положенного острые длинные и желтые, как старая кость, зубы, но получил по морде саблей. Прямо в ножнах. Оружие оказалось немедленно вырвано из рук моего товарища по несчастью, но тот получил достаточ-

но времени, чтобы добраться до ближайшего дерева и белой взлететь по его стволу куда-то в крону. Хотя ветки начались не меньше чем в двух метрах от поверхности земли.

– Проглот! – Отчаянный крик бывшего бездомного, сейчас наверняка проклинающего тот момент, когда он решил податься на службу к магу, наверное, был слышен по всему городу. – Сюда! Скорее!

– Не, – решил я, медленно отступая от вроде бы и неловко ковыляющего, но довольно резво приближающегося покойника. – Не верю. Не может он быть настоящим. Это мираж. Фантом. Иллюзия.

Подхваченный с земли камень ударил в лоб твари, заставив ее на секунду опешить, и отлетел в сторону.

– Плотная иллюзия, – решил я, на всякий случай ускоряя свое отступление и с неудовольствием отмечая, что противник тоже перешел на рысь, опустившись на все четыре конечности. Должен сказать, так в его перемещениях стало куда больше грации.

– Почему ты так решил? – удивился Грайден, внимательно наблюдавший за всем происходящим. – Или ты думаешь, что мне, сильнейшему магу города, не под силу поднять из могилы какого-то жалкого мертвеца?

– За применение темной магии, не санкционированной магистратом, штраф для волшебников минимум десять ударов плетью, – проинформировал его я, бегом направляясь к стоящей невдалеке поленнице дров, в которой торчал колун,

куда более впечатляющий, чем та жалкая зубочистка, что висела на моем боку. – Видел, как одну ведьму из тех, что едва даром владеют, за приворот секли, а потом навел справки по этому вопросу. Оно вам надо, подвергаться подобным мучениям ради возможности погонять двух новых слуг?

– А у меня хорошие отношения с мэрией, и не такое с рук сойдет, – пожал плечами чародей. – Кстати, почему ты не хочешь драться мечом? Нет, умел бы фехтовать на топорах, было бы понятно, но ты ж им как дубиной машешь! Даже хуже, видал я мастеров, способных обычной палкой таких делов наворотить...

– Смеетесь? – Мертвеца, подобравшегося вплотную и вновь поднявшегося на ноги, удары тяжеленным колуном отбрасывали. Но не ранили. Даже царапин на мертвой плоти не оставляли. Или все-таки на диво реалистичная иллюзия, или Грайден по второй специальности некромант, а на должности обычного боевого мага зарывает своей талант в землю. Да дайте талантливому полководцу хотя бы пару десятков таких солдат, и он, если не совсем глупый, вместо того, чтобы завоевывать мир, организует государственный переворот в какой-нибудь маленькой стране. – Не знаю, насколько реально это существо, но в том маловероятном случае, если все же настоящее, один его удар или укус обеспечит мне помимо боли как минимум заражение крови, а как максимум – отравление трупным ядом. Фу! Как же все-таки воняет! Крот! Ты там гнездо вьешь, что ли? Спускайся и помоги

мне!

– Да щас! – последовал, в общем-то, ожидаемый ответ. – Хочешь поиграть в героя, так сам и разбирайся!

Мой противник вцепился в топор, устремившийся к его голове, обеими руками и стал с нечеловеческой силой выкручивать оружие. Удар ногой в коленную чашечку был им проигнорирован, хотя не прикрытые мясом гнилые кости вообще-то были обязаны сломаться, особенно если учесть нашу разницу в массе. Пришлось лишиться своего громоздкого оружия и, все-таки выхватив из ножен короткий меч, практически карманное недоразумение, пырнуть им мертвеца прямо в горло. Конечно, никакого кровотечения у настолько старого трупа не может быть и в помине, но это – кратчайший путь к позвоночному столбу. А если уж этой дряни и почти отрубленная голова нипочем, то я требую себе противотанковый гранатомет или умываю руки.

Тупое лезвие врезалось в колющем ударе в твердую, словно окаменевшую, плоть и завязло там, углубившись на какой-то жалкий сантиметр. Единственное преимущество, которое дал мне воткнутый во врага меч, заключалось в том, что теперь ему было тяжелее вращать головой, пытаясь дотянуться до добычи челюстями.

– Не, ну это вообще ни в какие ворота не лезет! – вспыхнул я, отпрыгнув назад, чтобы спастись от попытки рукотворного чудовища перевести борьбу в партер. – Встреться мне такой противник где-нибудь еще, и уже давно было бы пора

применить стратегическое отступление! Стоп! Грайден, а вы вас подловил! Куда подевалась та дыра в земле, из которой эта тварь якобы вылезла? Нет ее! И трава на месте предполагаемой ямы растет так, будто бы ничего и не было. Да и вообще, неужели вам было бы приятно ходить по чьей-то могиле и облегчать доступ к своему дому посторонним темным магам?

Удар в грудь, нанесенный как-то незаметно сократившим расстояние между нами чудовищем, уронил меня на землю. В глаза полыхнула темнота, сопровождаемая короткой вспышкой боли, и все кончилось.

– Вот же ж! – Только и удалось сказать, с ужасом разглядывая лежащее на спине тело, фонтанирующее кровью из ужасного месива, оказавшегося на месте вырванных ребер. Ну а сам я был какой-то полупрозрачный. Странно. Никогда не думал, что умудрюсь практически не заметить собственную смерть, а вот поди ж ты! Вот только почему я чувствую ветерок, солнечные лучи и даже легкое желание почесать давно не знавшее хорошей бани тело под левой лопаткой?

– Ладно, ты еще хорошо для новичка держался, – уверил меня стоящий рядом в точно таком же виде волшебник. – Только думаешь во время драки. А это прямой путь в могилу. Так-с, первый готов. Настала очередь второго блюда.

Мертвец, постояв немного и полюбовавшись на дело рук своих, развернулся и потопал к дереву, на котором сидел

затаившийся, как мышка, в напрасной надежде спрятаться Крот.

– Тоже иллюзия? – кивнул я в сторону стоящей за магическим барьером фигуры, осознав, что без всяких сомнений жив.

– А то! – довольно подтвердил Молния. – В них я признанный мастер. Даже низшую нежить умею обманывать.

– А это что? – кивнул я в сторону псевдотрупа, пытающегося вскарабкаться на дерево. Откуда полурок гвоздил его по морде быстро срубленным и заостренным при помощи непонятно когда и как подобранной сабли, сейчас висевшей у него на поясе, суком. – Неужели самый простой поднимающийся из могилы покойник так опасен?

– Нет, – покачал головой чародей. – Вам в качестве противника достался фантом полноценного древнего умертвия. Редкая, сильная и очень-очень опасная форма нежити, по своим боевым качествам, в принципе, способная дать фору большинству рядовых магов. Шансов против нее у двух непрофессиональных охотников, к тому же очень плохо экипированных, в принципе нет.

В кроне дерева шла странная борьба, почти полностью скрытая от наших взоров ветками. Судя по всему, Крот скакал по веткам, как обезьяна, спасаясь от неумолимого и неуязвимого, но не слишком-то ловкого преследователя. Победы подобная тактика принести не могла, но драгоценные секунды выигрывала. Неожиданно на солнце сверкнула уле-

тевшая куда-то в сторону забора сабля, а буквально через пару мгновений следом за ней раздался душераздирающий визг неправильно закалываемой свиньи. Или пожираемого заживо полуорка, медленно опускающегося из кроны под воздействием какого-то заклинания и трясущегося, словно его заживо потрошат.

– Чего-то он долго орет, – отметил я секунд через тридцать, когда Крот уже давно лежал на земле и вырыл в ней своими судорожно дергающимися ногами, обутыми в некое подобие лаптей, едва ли не грядку под какие-нибудь кабачки.

– Расплачивается за трусость, – недовольно буркнул маг без капли сочувствия в голосе. – Если бы он спустился с дерева и попробовал зайти в тыл фантому, когда тот был занят тобой, то тоже не успел бы толком и почувствовать ложной смерти. И потому пусть терпит. И зачем его только взял? Знал же, что орки народец подлый и ненадежный. А их полукровки еще хуже будут!

– Ну, он не так уж и плох, – попробовал заступиться за Крота я, начиная опасаться, что гибель напарника может стать из ложной вполне реальной, если бедалага загнется невзначай от болевого шока. Или свихнется от него же и станет для дела бесполезен, то есть фактически мертв. А мне он нужен живым! Ибо, во-первых, на него можно будет переложить большую часть обязательной работы по дому, во-вторых, если волшебник будет постоянно срывать раздражение на одном из своих слуг, вполне заслуживающем регулярных

взбучек, остальным волей-неволей достанется меньше, ну и в-третьих, в случае встречи с реальным чудовищем, которое мы не сумеем убить, должен же кто-то будет занять собой монстра, пока остальные уносят ноги! А бегать быстро полукорк по причине коротковатых и немного кривых ног не умеет.

Кричащее тело замолчало. А мы с магом из полупрозрачного состояния, в котором, судя по всему, со стороны видны не были, перешли в обычное. Грайден направился к своей жертве, и пришлось следовать за ним.

– Подведем итог. – Молния с гримасой недовольствия посмотрел на Крота. Выглядел тот жутко. И пах тоже. – Очень плохо. Боевых навыков никаких. Храбрости нет. Мозгов тоже. Будешь питаться за мой счет, а также получать в месяц по одной серебряной монете. Если не согласен – выметайся.

– Мессир, – прохрипел дышащий, словно загнанная лошадь-полукровка, сейчас сам напоминающий живого покойника. Улепетывая от фантома, он расцарапал себе лицо и руки ветками, а теперь медленно, но верно покрывался выступившей из неопасных, но многочисленных ссадин кровью. – Спасибо, мессир! Я отслужу! Я...

– Ты! – перевел взгляд маг, и мне остро захотелось оказаться где-нибудь подальше, там, где этот чертов одаренный не найдет и не достанет. – Оружием машешь, словно беременная крестьянка веником! Медлителен! Неуклюж! Созда-

ется полное впечатление, что тебя при рождении прокляли на полное окостенение суставов. Но силен для человека. А по меркам чудовищ все равно слабак! И хотя пугаешься тяжело, но сильным духом тоже не являешься. Две монеты. И присматривай за этим ничтожеством! Если он чего натворит, будешь отвечать за то, что не уследил!

– Хорошо, – слегка поклонился волшебнику я, запихивая в дальние уголки души неведомо с чего решившую вдруг взбрыкнуть после длительного коматозного сна гордость. А заодно поднимая на ноги полуорка и отвешивая ему мощную затрещину, отправившую Крота к стенке дома, где как раз стояла бочка с дождевой водой. – Вперед, вонючка! И пока не отмоешься дочиста, лучше бы тебе ко мне не подходить, а то не поленюсь стаскать до речки и там же и искупать несмотря ни на какую агрессивную ихтиофауну! Простите, Грайден, а когда мы в первый раз пойдем на настоящее дело, на кого и к сколько прикажете приступать?

– Дня через два, – поморщился маг. – Когда магистрат все-таки заставит городских волшебников объединиться в круг и мы наложим на сомяру проклятие, которое его уничтожит. Пойдем на кладбище, опыт борьбы с мертвецами, пусть и неудачный, вы теперь уже имеете. Там из-за появления свежих могил вполне может кто-то и подняться самопроизвольно. До того момента будете помогать Нальсиле, он как раз дров на зиму заготовить собирался.

– Хорошо, – покорно кивнул я, отмечая краем глаза, что

полуорк находится достаточно далеко и слишком занят, чтобы вмешаться в наш разговор. – А можно еще один вопрос?

– Да, – подозрительно посмотрел на меня чародей.

– А мясо сомяры съедобно? – от ответа зависит достаточно много. – Просто понимаете, после той неудачной ловушки попробовать эту тварь на зуб – это уже почти личное.

Вот такого выверта, вполне в духе кровожадных великанов, какими их в этом мире рисует людская молва, чародей точно не ожидал. Выпучил глаза, немного подвигал челюстью, почесал в затылке и наконец родил ответ.

– В принципе, да. На вкус, правда, будет так себе, и отравление измененной магией плотью возможно. Но легкое, даже лечить не надо будет.

– Отлично, – обрадовался я, вспоминая о съеденном рыббой-мутантом волшебнике. И его гнезде, найденном Кро- том. – В таком случае вы не будете возражать, если потом, когда вы закончите с тварью, мы немного повозимся с ее телом? Можем и вам принести кусочек.

– Я алхимией не занимаюсь, – поморщился волшебник. – И разные гастрономические извращения не люблю. Хотя... Блюдо получится оригинальное, Тлайя наверняка оценит. Ладно, делайте что хотите, если, конечно, сумеете на дне реки отыскать останки твари после того, как мы с ней закончим.

– Спасибо, приложу все силы, чтобы раздобыть подходящий для хорошего обеда кусок столь необычной рыбы, – еще

раз поклонился я в спину уходящего мага, мучаясь вопросом, сдавать или не сдавать своему нанимателю побрякушки его покойного коллеги. Если, конечно, Крот не напутал с гнездом и там действительно можно поживиться добычей. С одной стороны, продемонстрировать верность не помешает, чтобы не вылететь снова на улицу, когда в город вернутся дешевые и качественные наемники, с другой, наверняка же этот тип ограничится за артефакты символическим вознаграждением, а то и вообще поощрением. А потом может еще и найденные монеты отобрать.

Глава 3

Руки впились в толстый шмат нежно-розового мяса, испещренного темно-алыми прожилками, и разломил его на две части. Увы, столовый прибор под названием вилка был в этом мире неизвестен, а есть с ножа пока научиться не удалось. Да и вообще, опасно это, а запасных языков в комплектацию организма, увы, не входит. Меньший кусок, оказавшийся в пальцах, был придирчиво осмотрен на предмет костей достаточно крупных, чтобы причинить едоку неудобства, после чего немедленно отправился в рот. Хм. Неплохо. Травы, в которых обильно замочила филей сомяры старая негритянка, дали свой эффект, и гниловатого душка, из-за которого все вырезанные из туши мутанта трофеи едва не отправились на помойку, почти не ощущалось. Нет, его можно было уловить без труда, но... я после нескольких месяцев голодовки не брезгливый. И полуорк тоже. А кормить нас вровень с собой Грайден Молния, понятное дело, не собирался, и потому животного белка двум наемным слугам должно было доставаться маловато.

– Есть можно, – обрадовал я повариху, с профессиональным интересом наблюдающую за дегустацией очередного блюда, приготовленного из чудовища. Первые несколько вариантов, в которых плоть сомяры варили, жарили и даже пытались готовить на пару, провалились, но вот маринование

спасло ситуацию. — Крот, попробуй!

— Не-не, — попытался откреститься от подобного угощения мой товарищ по несчастьям. — Не буду! Не могу! Я это... болею я!

И в качестве доказательства усиленно зашмыгал носом. Красным и распухшим. Но не сломанным. Даже в минуту самого страшного разочарования память о том, что перед опасным походом на кладбище напарника калечить нельзя, стучалась в голову и заставляла бить слабее, чем того заслуживала зеленомордая скотина. Кстати, и в самом деле, похоже, простудившаяся. Странно, вроде же в воде он почти не находился, и когда, спрашивается, успел?

Профессиональные волшебники, которых магистрат посулами и руганью собрал в одну кучку, прибегли к темной магии, вещи хоть и условно запрещенной, но достаточно распространенной и изученной среди опытных чародеев, после чего дистанционно остановили сомяре сердце. Получившие наводку от Грайдена, едва ли не возглавлявшего ритуал, когда это произошло, мы первыми достигли качающейся на волнах туши, по которой еще пробегали время от времени последние конвульсии. Рыба была на всякий случай проконтролирована методом поочередного засовывания ей в оба глаза сабли Крота, а потом подверглась безжалостному мародерству. Ей вскрыли брюхо, проверили кишки на предмет застрявших ценностей и быстро нарубили топором из спины мяса, похожего почему-то скорее на свинину, чем на ка-

кую-нибудь лососину. Во всяком случае пласт жира имелся. А потом мы едва унесли ноги от парочки алхимиков, явившихся за ценными ингредиентами и обнаруживших, что труп уже кем-то вовсю потрошится.

Гнездо полуорк показал мне тотчас же. И я, ежась от холода, провел почти полчаса, исследуя в мутной воде глубокого омута нагромождение топляков. Икру нашел. Сокровища – нет. Не было их там изначально. Мутант, вопреки уверениям Крота, обмазывал свое творение самым обычным илом. Ну или продукты его жизнедеятельности от обычного покрытия речного дна не отличались, а останки погибшего колдуна да и других съеденных им людей, вылетели из чудовища в другом месте. В результате обманщик получил легкие телесные повреждения от приложенных к нему кулаков жителя Земли, сопровождавшиеся половиной вырученной за мелкие слизистые комочки, несущие в себе зародыши рыбин, суммы. Которая составила всего-то одну серебряную монету с крохотным хвостиком, равным стоимости пары кружек пива. Хотел было сначала вообще отдать ему всего лишь треть в качестве компенсации за радужные мечты, обернувшиеся пшиком, но потом передумал. Нам скоро идти на дело, а зачем иметь за спиной кровно обиженного на тебя из-за самого святого в жизни обитателей городского дна, денег, типа? Побой-то он воспринимает скорее со стоическим спокойствием, как опытный пользователь Интернета, получивший на почтовый ящик очередную порцию бессмыс-

ленных рекламных объявлений. Сколько их было, и сколько еще будет. А вот за монеты полукровка мог бы и в спину свою сабельку вонзить, ибо грудь в грудь со мной сойтись, подозреваю, попросту побоится.

С немалым трудом и воплями протеста в Крота все-таки удалось впихнуть маленький кусочек добычи. А потом он, почавкав и подумав немного, набросился на нее, словно стая саранчи, производя настоящее опустошение на блюде, где лежало сначала замаринованное, а потом жаренное на живом огне мясо.

– Не, такое в этом доме никто, кроме вас двоих, есть точно не будет, – задумчиво пробормотала Тлайя, осторожно пробуя собственноручно состряпанное блюдо. – Даже меня не настолько дразнит тоска по молодости, чтобы жрать тухлятину. Да еще и, похоже, немного проклятую. Уж чтобы плохую волшбу почувствовать в пище, и ведьмой-то быть не надо. Вполне хватит способностей ее дочери, обделенной милостью духов.

– А вам доводилось? – удивился я, рассматривая седовласую чернокожую женщину, как оказалось, имеющую пусть и не полноценный магический дар, но его подобие. Вероятно, очень слабое, раз в слугах она до сих пор находится. Если ее талант лишь чуть выше общечеловеческого, то, может, мне удастся почерпнуть у негритянки хоть парочку оккультных приемов, для которых личные успехи в творении заклинаний не так и нужны? Хотя бы то же определение качества пищи,

если подумать, не самый бесполезный навык. – И да, Грайден говорил, будто возможно магическое отравление. Слабое.

Крот, не слышавший про это ничего, в момент моей беседы с чародеем занятый отмыванием собственной туши, стремительно позеленел и попытался избавиться от еды. Повариха, по массе превосходящая, пожалуй, даже меня, проявила не свойственную людям ее размеров реакцию, подхватив его за шиворот и ткнув в окно. Закрытое. Впрочем, лоб потомка двух рас деревянные ставни распахнул с успехом. Как бы их теперь чинить не пришлось.

– Не отправляйся в странствия на дальний юг, мальчик, – посоветовала уроженка тех мест, аккуратно придерживая содрогавшегося Крота. – А если все-таки сподобишься и умудришься выжить, возьми оттуда пару девочек с собой. Хоть рабыней, хоть наложницей, да хоть жертвой для ритуала или чучелом, для коллекции! Хуже им не будет.

– Ужасы какие говорите, – пробормотал я, задумчиво рассматривая остаток мяса на тарелке. – А поподробней можно?

– Не буду и пытаться, – покачала головой старая женщина. – Такое словами не передать. Это жить в том ежедневном кошмаре надо, не зная, проснешься ли на следующее утро и будешь ли к закату дня, который встретил нормальным человеком, еще иметь разум и душу. Так куски той жуткой рыбы я выкину?

– Не надо, – пошел на поводу у требующего мяса желудка я, доедая остаток оригинального шашлыка. – Сначала по-

смотрим, насколько серьезным будет то самое отравление. И как будет проявляться.

– Да словно обычное, – пожал плечами неизвестно когда зашедший в кухню Грайден, роющийся в небольших кувшинчиках, где хранились разные виды масел. – Жар, ломота в костях, обильные выделения... изо всех мест. Нашему сегодняшнему визиту на кладбище не помешает. Возьмете у Нальсилы кольчуги, кстати. Лечить нанесенные нежитью травмы я, конечно, умею, но очень не люблю.

И смылся к себе на второй этаж под негодующий вопль отпустившей полуорка поварихи.

– Опять будет продукты переводить на свои опыты, – вздохнула негритянка. – И чего, спрашивается, он с ними так возится? Лучше бы ребятишек завел. Главное, такая хорошая девочка в доме есть, а ему все не хочется.

Я осторожно удалился с кухни, не желая выслушивать потоки жалоб на подрастающее поколение, одинаковых, вероятно, у всех старушек всех миров. Крот явно хотел последовать тем же маршрутом, но Тлайя тут же сунула ему в руки деревянный совок и, отвлекшись на пару секунд от стенаний по поводу несерьезности поступков своего могущественного воспитанника, велела устранить созданную под окном помойку.

Старый слуга нашелся в саду. Дремлющим в теньке того же дерева, на котором несколько дней назад фантом умертвия гонял полуорка, словно белку. Однако стоило мне по-

дойти, как глаза Нальсилы открылись, а рука рефлекторно потянулись к ножнам на поясе. Не пустым. Пенсионер, судя по неявным обрывкам полученной информации, молодость имел крайне боевую и даже когда-то скитался по городам и весям со своим собственным десятком наемников, пока к отцу чародея не прибился.

– Чего надо? – совсем недружелюбно поприветствовал он меня.

– Грайден сказал, что сегодня ночью идем на кладбище и у тебя можно получить кольчуги, – не стал тянуть кота за хвост я. – Кстати, а то оружие, которое я просил, ты купил?

– Как было договорено, – кивнул Нальсила, вновь смежая глаза. – Рогатину охотничью и топор. С тебя, кстати, еще пятнадцать медяшек, тех денег, что дал, не хватило.

Немного подумав, а также опустошив свои карманы от аванса, выданного волшебником, и вырученных средств с продажи икры, мной было принято решение привлечь к делу получения снаряжения профессионала. Проще говоря, старик должен был раздобыть максимально качественное средство удержания агрессивных тварей на одном месте, то есть короткое копьё с поперечной перекладиной. Подобное препятствие по идее должно мешать монстрам добраться до тела охотника, просто нанизавшись на оружие. Также ему был заказан один инструмент для окончательного решения проблем с агрессивными формами жизни и нежизни в виде тяжелого топора на длинной ручке. Такого, чтобы размахнуть-

ся им было тяжело, но уж удар-то вынести просто невозможно. Не алебарды, способной справиться с рыцарскими доспехами, разумеется, но ее грубого подобия, способного одним ударом отрубить неподвижной цели голову, разнести череп на кусочки или же лишить чрезмерно агрессивную тварь конечности.

Правда, кому из нашего маленького отряда, состоящего из командира и подчиненного, чего вручить, я еще не придумал. С одной стороны, если тот, кто будет тормозить противника, не выдержит, вся стратегия пойдет насмарку. А значит, рогатина должна быть в руках самого сильного члена отряда. С другой, в бою точку надо ставить как можно быстрее. Получается, лучше мне взять топор. Похоже, придется разбираться с этим вопросом прямо на месте.

Мага, после некоторого размышления, решено было в расчетах не учитывать. Его способности прекрасны в дальнем бою, а вот в случае встречи с врагом лицом к лицу чародею будет лучше всего просто улететь, оставив нас прикрывать отступление, на безопасную позицию, с которой можно вдумчиво и не торопясь испепелить агрессора. Нет, меч на поясе он, конечно, носит и, полагаю, сможет им настругать и полуорка, и меня тонкими ломтиками, вот только рисковать собой в рукопашной при наличии специально нанятых помощников просто глупо!

– Ну? – потряс я пожилого слугу за плечо после минуты ожидания. – Чего лежишь? Давай показывай.

— А куда торопиться? — не пожелал проявить рвение Нальсила. — Еще даже смеркаться не начало, а раньше наступления полной темноты хозяин никуда не пойдет. Не будешь же полдня в кольчуге бегать с топором на плече? Подожди, займись чем-нибудь... Забор вон поправь, к примеру. Или выспись. Ночью тебе подремать, думаю, не удастся.

Чтобы не портить отношения с типом, стоящим выше в иерархии прислужников чародея, пришлось последовать совету. В смысле, сначала поправить высокий забор, сложенный из бревен и немного покосившийся в одном месте из-за подрыва его с наружной стороны неким неизвестным существом, предположительно бродячей собакой, а потом попробовать подремать, спустившись в подвал. Хоть он холодный и темный, но одно воспоминание о шалаше наполняет эти стены, заставившие бы многолетнего узника одиночной камеры впасть в депрессию, таким уютом, что просто не описать. Сон не шел. Предстоящее в скором времени действо на кладбище вызывало большие опасения. Живых мертвецов мне встречать пока не доводилось, если не считать достопамятного фантома, априори превосходящего простых смертных по своим способностям. Против такого монстра мне ловить однозначно нечего. А насколько слабее будут чрезмерно активные покойники, которых Грайден расчитывает встретить на погосте? И самое главное, сколько их там окажется? Конечно, до масштабов зомби-апокалипсиса угроза разрастись не может просто по той причине, что

обход могил и расправа с теми, кто оттуда встает, у мага является плановым мероприятием, но повстречаться лицом с мордами пары десятков упырей совсем не хочется. От такой стаи отмахаться не получится. И Крота для насыщения им не хватит.

– Жив еще? – В поле зрения полуприкрытых глаз появился волшебник, невесть зачем спустившийся в подземелье и освещающий себе путь горящим над головой шариком бледно-желтого света. – Отрадно. Ну и как самочувствие после мяса сомяры?

– Приемлемое. – Я прислушался к собственному организму. В животе немного побулькивало, давая понять, что желудок предложенную ему пищу оценил крайне низко, но никаких особых неудобств пока не наблюдалось. – Только вот неуютно как-то. Наверное, перед встречей с мертвецами мандражирую.

– Ты себя в зеркале видел? – участливо осведомился маг. – Хотя, впрочем, откуда тут зеркала-то? Их же в доме всего два, большое у меня, малое у Вессы.

– Что-то не так? – Ответ на вопрос чародей мог и не давать, сам уже догадался. Вопрос лишь в том, какая именно неприятность свалилась мне на голову.

– Сыпь красная по всему лицу высыпала, – подтвердил опасения Грайден. – Руки покажи. Так, а там еще нету. И кроме смутного беспокойства ничего не ощущаешь? Что ж, должно было быть хуже. Первоначальные прогнозы подтвер-

ждаются.

– Какие? – осторожно спросил я, начиная думать, что говорить, если маг догадался об иномировом происхождении. Это вообще по местным понятиям плюс или минус? Законы и обычаи тут своеобразные, и все их изучить было просто некогда. Да к тому же правила городского дна наверняка отличаются от свода заповедей для разнообразных чародеев или просто верхушки общества. Одни пункты отсутствуют, другие присутствуют, третьи вроде как обязательны для исполнения, но работали последний раз лет эдак триста назад.

– Твой организм по какой-то причине может похвастаться серьезной устойчивостью к магии, – обрадовал меня Грайден. – Вероятно, тут все дело в наличии не совсем обычных предков. Утопить русалку, простудить морозного великана или же заставить обжечься ифрита в принципе невозможно. Вот только почему наследство иных рас проявило себя так странно, даровав общую сопротивляемость? Ведь даже у полукровок обычно наследуется лишь чуть большее сродство с одной единственной стихией, похвастаться которым мог один из родителей.

– А что, повышенной защищенности от всего подряд не бывает? – осторожно уточнил я, мысленно ища причины для наличия у собственного тела таких аномалий. И одна была. Спонтанный перенос в этот мир в результате срабатывания стихийного волшебства, видимо, все-таки оставил какие-то последствия на подвергшемся контакту с черт знает какими

энергиями организме.

– Ну почему же, – пожал плечами волшебник. – Те же гномы, например, демонстрируют замечательную устойчивость к заклинаниям всех возможных школ и направлений, даже самых экзотических. Кстати, лечить их по причине подобных талантов – сущее мучение, целители раза в три больше сил тратят, чем на людей, и потому побереги свое здоровье. Вот только на бородатых коротышек ты не похож совершенно. Может, встретились две линии, несущие кровь противоположных по стихийальной силе рас? Интересный феномен.

– Но как же тогда меня фантом гонял, словно матерый волкодав кошку? – удивился я, припомнив не такое уж и далекое избиение, замаскированное под тренировку. – И потом, мы же летали! А найти вас, спрятавшегося под чарами невидимости, не получалось, равно как и опознать в стоящей за магическим барьером фигуре иллюзию.

– Ты одно с другим не путай, – погрозил пальцем чародей. – Во-первых, магия на тебя действует. Да она на все живое и неживое в мире действует, просто применительно к тебе ее нужно приложить больше, чем к обычному человеку, чтобы получить нужный результат. Во-вторых, заклинания, направленные на окружающую среду, вроде тех, которые применяются мной для полета, подобные препоны вообще игнорируют, и, в-третьих, высшие иллюзии, использованные тогда, практически материальны, и им особенности организмов существ, с ними взаимодействующих, не очень-

то и важны.

– Вы совсем меня запутали, – признался я, подавляя желание схватиться за голову. – И какие же преимущества тогда дает эта сопротивляемость? Недостатки-то я уже понял.

– Ну вот мясо разных магических мутантов, например, можешь трескать, отделяваясь лишь легкой аллергией, в то время как нормальные люди получили бы как минимум средней силы понос, – хмыкнул чародей. – И стандартными заклятиями, которыми пользуется большинство слабых и средних по силе волшебников, тебя пронять сложнее. Наколдованная прямо в кровь отрава окажется слишком слабой, чтобы убить мгновенно, наведенный паралич будет частичным, а попавший в лоб огненный шар оставит не жалкую горстку пепла, а вполне себе целенький скелет. Пусть и обугленный. Но главное – то, что ментальные внушения, которыми в той или иной форме пользуется едва ли не четверть по-настоящему сильных чудовищ, охотящихся на людей, будут действовать хуже.

– Это как с сомярой? – уточнил я, припомнив свое краткое знакомство с гипнотическими способностями монстра.

– В точку, – кивнул довольный Грайден. – Именно это в вас двоих меня и заинтересовало поначалу, когда узнал о том, что ловушку лишь пара сумасшедших сооружала. Выжить после внушения, наведенного подобным существом, простой обыватель действительно может. Если ему кто-то или что-то помешает прямо в пасть чудовищу броситься. А

вот сообразить, что с ним происходит, и тем более сопротивляться незащищенный представитель людской расы не способен. И оркской тоже. Вот у эльфа шансы будут, хоть и маленькие.

– Полезное свойство, – подумав, решил я. – А какие еще твари способны повернуть похожий фокус?

– Ну, если учесть, что нам уже скоро идти на кладбище, то ты должен знать, что в первую очередь разнообразными ментальными способностями пользуется вся нежить от призрака и выше, – хмыкнул Грайден. – Наводит страх и оцепенение, отводит от себя внимание, становится невидимой, маскируется под живых людей или детали пейзажа. Именно этим объясняется тот факт, что толпа испуганных и обоглаженных крестьян с вилами и факелами, в принципе способная растерзать даже шайку огров или троллей, ничего не может поделать с одним-единственным буянящим на кладбище покойником. К счастью, достаточно ума, чтобы с толком пользоваться полученными при перерождении талантами, имеют лишь редкие, особо древние и сильные экземпляры, во всех остальных случаях пользоваться собственной силой твари могут лишь, если управляются со стороны некромантом. Живым или не очень.

– И неужели нет никаких амулетов, способных защитить людей? – уточнил я.

– Вопрос в цене, – пожал плечами волшебник, а потом немного подумал и добавил: – И вере. Последняя тоже мо-

жет дать неплохую защиту, причем не складывающуюся с защитным действием амулетов и учитывающуюся отдельно. Но знаешь, люди достаточно праведные, чтобы пользоваться милостью своего небесного покровителя, встречаются реже, чем те, кто способен выкладывать раз в пять-семь дней энную сумму за зарядку охранного артефакта.

– Сколько я, оказывается, не знаю о разных монстрах. – Да уж, большое упущение! Учитывая, что ближайшее время основной работой будет охота на них, его нужно срочно исправлять. А то загрызет какая-нибудь крокозябра, а я и знать не буду, что, чтобы она отстала, ей нужно, к примеру, вколотить осиновый кол между седьмым и шестым ребрами. Или просто не соваться в места обитания подобной твари без полного пластинчатого доспеха и отрядом меньше, чем пятнадцать человек. – Скажите, а можно у вас взять почитать какие-нибудь книги о них?

– А ты умеешь? – удивился Грайден. – И на каких же, позволь спросить, языках?

– Немного, – сознался я, пытаюсь вспомнить, как называется диалект, применяемый для общения местными жителями. Не получалось. То ли совсем этого не знал, сконцентрировавшись на более важных вопросах, то ли слишком крепко забыл. – Но только на нашем.

– Пожалуй, если хорошо покажешь себя в ближайшие выходы, рискну выдавать тебе по очереди тома из своей библиотеки, – решил волшебник. – Помощник, не только спо-

собный сопротивляться вражеским чарам, но и образованный, принесет больше пользы. Но испортишь их, будешь расплачиваться из собственного жалованья, а учитывая, сколько они стоят, это займет как минимум год.

– Договорились, – поспешно кивнул я. – Буду очень-очень аккуратен!

Задумчиво хмыкнув, Грайден вновь осмотрел мое лицо с украсившей его сыпью и отправился куда-то по своим делам. А я настолько вымотался от нашего короткого разговора и воздействия ядовитого мяса сомяры, что сам не заметил, как уснул. Сумерки, словно в издевательскую компенсацию недавних мучений, когда глаза отказывались закрываться, наступили мгновенно. А вместе с ними и побудка в лице безжалостно тормозящего Нальсилы. И, как оказалось, не только его одного.

– Держи. – Крот, уже одетый в нечто, напоминающее свитый из толстой проволоки свитер, свалил мне едва ли не на ногу увесистую кучку металлолома. Поверх нее плюхнулось нечто, похожее на пожарный топор. Широкое лезвие с одной стороны, не слишком тонкий, но явно прямой острый шип с другой, а насажено все это великолепие было на длинное, может, даже чуть больше метра, отполированное древко.

– Странная такая форма у оружия. – Я удивленно рассматривал полуорка, напоминавшего сейчас карикатуру на христианского мученика. Над плоской зеленой клыкастой рожей торчал крест. Понять, что на самом деле это окон-

чание снабженного широкой, очень широкой перекладиной копья, удалось не сразу. Интересно, как он прикрепил его к спине? – Как же его носить-то?

– Можно в руках, а лучше за поясом, – пожал плечами старый слуга. – Ты дылда здоровая, справишься. Чехол для лезвия, кстати, не забудь найти где-нибудь, чтобы лезвие не заржавело. Ну, думаю, как пользоваться, сообразишь. Широким и острым рубить плоть, узким и острым колоть броню, вдруг необычный какой противник встретится.

– Да, тут ножны явно под заказ шить придется. – Я задумчиво рассматривал свою покупку, сделанную через опытного человека, и с неудовольствием отмечал, что красивой или качественной ее назвать сложно. В обухе явно проглядывались две разнородные части, которые некий кузнец, судя по всему, соединил в горячем состоянии, и то, что у него получилось, закалил. В результате металл имел множество бугров, а также вряд ли мог похвастаться особой прочностью. Интересно, он у меня после первого же удара не развалится, оставив в руках лишь полированную рукоятку? Она, конечно, сама по себе та еще бита, но вряд ли хулиганистые обитатели кладбища впечатлятся переломами сгнивших костей.

– А чего ты хотел за свои смешные деньги? – Нальсила, видимо, понял терзающие меня сомнения. – Гномью секиру с рунным заговором? Скажи спасибо, что мэтр вам от своих щедрот нормальные кольчуги дал, а я их от масла протер. Ну, они, конечно, не парадные латы паладина, но и не гнилая

тряпка из бычьей шкуры, под зубами нежити лопающаяся в момент.

– Угу, здорово! – Крот радовался обновкам, как ребенок. И тот факт, что за его копье платил я, а на кольчуге видны подозрительного вида дыры, счастья полуорка, заполучившего воинское обмундирование, видимо, нисколько не умалял.

– По-моему, тому, кто так заботится о своем доспехе, надо руки оторвать, – вздохнул я, оглядывая выданный мне комплект брони. Сапоги. Потертые, побитые, левый в одном месте укреплен чем-то вроде кожаного ремня, нашитого на манер заплатки. Но неожиданно большие, даже мою ногу, сильно превосходящую таковые у аборигенов, почти не жмут. Ну а разницей в два-три размера придется пренебречь. Плотные кожаные штаны, изначально слегка коротковатые, но кем-то удлинённые до нужных габаритов. Вроде бы и выстиранные, но следы въевшихся пятен угадываются невооруженным глазом. Кольчужная мини-юбка. Рваная и ржавая. Железная рубашка того же качества, с грудью и спиной, покрытыми неровными пластинами металла. Все. Надевать ее, судя по всему, планировалось поверх обычной одежды, ни о каком специальном поддоспешнике и речи не было. – И кстати, а где шлем?

– Там же, где и оторванные руки, – уверил меня старый слуга. – Хозяин эти трофеи с каких-то разбойников снял, но все утащить тогда не смог. Поторапливайтесь, кстати. Он уже во дворе ждет.

– Это объясняет происхождение некоторой части пятен, постараюсь сам таких для следующих владельцев не оставить, – вздохнул я и принялся облачаться в это убогое средневековое подобие бронежилета. Надеюсь, пенсионер хорошо вытер масло, и пятен на новой рубашке серого цвета, сделанной под мои выдающиеся габариты совсем недавно, не останется. Да и штаны пачкать бы не хотелось, пусть они по фактуре и напоминают пошедшую бы на Земле лишь на изготовление мешков дерюгу. Когда нормальная одежда имеется лишь в единственном экземпляре, волей-неволей начнешь заботиться о ней, чтобы не пришлось снова щеголять в обносках.

В комплекте к броне нашлись и рукавицы. Толстые, кожаные и, похоже, не первой свежести.

– Чтобы пальцы сразу не отгрызли, – прокомментировал Нальсила.

– Угу, секунды полторы они в клыках нежити продержатся, – согласился с ним я. – Так! Кроооот! Ты куда?

– Ну, это... – замялся полукровка, начавший, вероятно, под влиянием инстинкта самосохранения уходить куда-то подальше от нас и поближе к выходу из подвала. – В сортир!

В доме мага, кстати, имеющего неплохое представление о гигиене, действительно имелась дощатая прямоугольная коробка с глубокой ямой под ней, ничем принципиально не отличающаяся от подобных строений, расположенных в деревнях и на дачных участках покинутой мною Земли. Если не

считать запаха внутри, конструкция даже некую ностальгию навевала. Жаль, что душа, пускай даже холодного, у чародея в поместье не было. Может, ему идею подкинуть?

– Правильная идея, – был вынужден принять я высказанное полуорком оправдание. – К нежити мы идем просто по работе, а не с личными претензиями, поэтому оставлять им пахучих гостинцев не надо. Да и если в живот ранят, шансов выжить больше будет с чистыми кишками. Надолго стратегически важный пункт не занимай, в общем, тоже его посету.

– Мда, на королевскую гвардию вы не похожи, – резюмировал Грайден, придирчиво осмотрев свою силовую поддержку. – И даже на хороших разбойников не тянете. Если бы те так долго копались, то их жертвы успели бы не только сбегать за стражей, но и привести ее к месту грабежа раньше, чем преступники оттуда смоются! Где вас носило столько времени?

Крот попытался оправдываться. Я, как самый умный, молчал и преданно ел глазами начальство с выражением полного дебилизма на лице. В результате чародей обрушил на полукровку четыре ругательства, а на меня только два. Психология, однако. Интересно, а как дедушка Фрейд интерпретировал бы поход нескольких вооруженных людей на кладбище?

– В общем, так, недоумки, – выдавал подчиненным ценные указания опытный охотник на чудовищ. – Мы идем на

кладбище, это понятно? А там могилы богатых и уважаемых людей. Ну, на большей части. Бедных хоронят на маленьком пятачке, иногда даже в общих могилах. Скоро, говорят, вообще два погоста станет вместо одного, но пока этого не случилось, упаси вас боги поцарапать чье-нибудь надгробие! Прикрывать сделавшего это недотепу от гнева какого-нибудь высокородного, захоронение почтенного прапрадеда которого случайно осквернили, я не буду.

– А как же нежить? – удивился полуорк, видимо, не знающий о том, что суровость дурацких приказов компенсируется необязательностью их исполнения. Кто будет доносить аристократу о том, что фамильный склеп потревожен именно нами, под покровом ночи, ловившими упырей? Фамильное привидение? Скорее уж он подумает на каких-нибудь недоброжелателей, заявившихся туда днем, или просто расшалившихся детей. Хм. Хотя они обычно не бегают с большими топорами по кладбищам. Тем более здесь, где ими действительно способен закусить какой-нибудь попавшийся на пути монстр, а страшные истории про чудовищ, рассказываемые друг другу у костра, вполне могут быть основаны на реальных событиях.

– Если мы ее встретим, то ее упокою я! – заявил Грайден. – Мягко и аккуратно. А ваша задача лишь не дать ей до меня дотянуться.

– Если? – Какое хорошее слово! Получается, мы можем просто погулять под луной и звездами? Действительно, не

каждый день же покойники встают... даже в этом мире, полном магии, наверное, не каждый.

– Несколько свежих могил, что появились на кладбище со времени последнего моего визита туда, выделяют достаточно эманаций смерти, чтобы потенциально беспокойные мертвецы из числа новоприбывших зашевелились, – проинформировал нас маг. – Достаточно активно, чтобы представлять опасность. Так быстро закончить свое формирование, чтобы удалиться от погоста, они без посторонней помощи физически не могут, но вот за достаточно аппетитной приманкой могут и потянуться. А значит, есть вероятность, что они выберутся из земли раньше, чем я их найду. И обезврежу.

– А где же приманка? – закрутил головой по сторонам полурок.

– Это мы, – проинформировал его я и посмотрел на чародея: – Верно?

– Не верно, – огорошил меня Грайден. – Ее создам на месте: достоверную для сгнивших мозгов иллюзию молоденькой девчонки-девственницы, истекающей кровью. А вы будете уничтожать всех, кто на нее покусится, пока я под покровом невидимости и неслышимости оббегаю могилы и проверю, насколько опасны их обитатели.

– Тогда зачем же вам помощники, если есть такой шикарный отвлекающий фактор? – удивился я.

– Случаи разные бывают, – пожал плечами чародей. – К

примеру, моего хорошего знакомого растерзала нежить, возникшая из останков некроманта, инкогнито прибывшего в его родной город, да и помершего там своей смертью от старости. Поскольку путешествовал мастер темной магии инкогнито, не желая связываться с представителями закона и храмов, то одет был как бедняк. Ну и закопали его вместе с другими такими же. Через несколько дней при штатном обходе молодой лич пробудился, сопротивляясь чарам упокоения, и убил того, кто, оказавшись слишком самонадеянным, пытался усыпить его вечным сном. А потом кладбище пришлось зачищать при помощи дружин четырех окрестных рыцарей и освящать землю заново.

– И чем мы поможем, если нечто подобное снова произойдет? – удивился Крот. – Гарниром к магу поработаем, что ли?

Вот интересно: он временами соображает или временами притворяется идиотом? Как бы проверить?

– Возьмете лопаты, откопаете подозрительную могилу без всякой магии, чтобы не потревожить того, кто внутри, и расчлените его, – пожал плечами волшебник. – От подобного свежий лич не пробудится. А даже если и среагирует на живую кровь, так пока по нему магией не зарядить, не вспомнит, что и сам колдовать умеет.

– Ну, топором, допустим, много не накопишь, – с сомнением осмотрел свое оружие я, вспоминая, не было ли на выданном нам оружии, то есть кинжале и сабле, следов исполь-

зования в качестве садовых, то есть, тьфу ты, кладбищенских инструментов.

– Ничего, – успокоил Грайден Молния. – Я знаю, где лежат лопаты.

Ночью город практически пустел. Да уж, это не Земля, где ночь от дня в мегаполисе отличается лишь по окраске заливающего все и вся света. По пути нам попадались лишь крайне сомнительного вида личности, вроде тех, какими мы с Кротом были совсем недавно. Даже проститутки и грабители предпочитали убраться под защиту домов с наступлением темноты во избежание фатальных неприятностей, а парочка встретившихся патрулей стражи, судя по недовольным мордам, явно желала бы последовать их примеру.

– А какие вообще монстры имеются в окрестностях Ироля? – решил уточнить полуорк, которому, видно, стало скучно просто так шагать.

– Во-первых, нежить, с которой вы очень скоро повстречаетесь, – подбодрил его волшебник. – За семьсот лет существования города погост разросся до чудовищных размеров. Ну а как иначе? Мы живем в хлебной столице всего королевства, наша провинция дает четверть зерна всей страны, естественно, тут будет жить много людей. И нелюдей. И много умирать.

– А кладбища не переносили, когда границы жилой зоны расширяли? – заинтересовался я. – Ну, чтобы землю под дома освободить.

– Вот иногда умным кажешься, а иногда такую чушь сморозишь, будто бы только вчера из дикой чащобы вылез, – сочувственно посмотрел на меня Грайден. – Да ты хоть одного человека можешь назвать, согласившегося бы поселиться на могиле? Даже некромант на такое не пойдет, ибо в их среде есть те, кто соблюдает технику безопасности, и те, кто умирает молодыми.

– Почему? – не понял Крот. – Не в смысле, умирают, а почему не соглашаются жить. Мне вот, например, чьи-нибудь трупы мешать не будут. Ну, если их закопать поглубже, чтобы не воняли.

– Если по-простому, то примета плохая, – вздохнул чародей, которому, видно, тоже было скучно просто так идти. Иначе с чего бы он взялся работать для собственных слуг чуть ли не лектором по предмету «монстроведение для чайников». – А если по-научному, то эманации людей, которые ссорятся, мирятся, болеют, бывают ранены или занимаются любовью, стабильно имеющиеся в одном месте, очень хорошо привлекают различные паразитические энергоформы, известные в народе как призраки и злые духи, которые в конечном счете и ответственны за разупокоивание тел. К счастью, фон, выделяемый в процессе существования любых живых организмов, быстро развеивается, и достаточно всего лишь создать изоляционный барьер в виде расстояния, равного паре сотен шагов от стен жилища до кладбища, чтобы быть в полной безопасности.

– Ладно, оставим на время живых покойников, – попросил я, – они что-то последнее время уже оскомину набивают, хочется уж поскорее с ними встретиться, чтобы отмучиться. Ну, то есть их отмучить, чтобы больше не вставали. Какие еще монстры вам, а значит, и нам, по работе встречаются?

– Мутанты разных форм, вроде достопамятного сомяры, – пожал плечами Грайден. – Каждый из них имеет какие-то свои особенности, но общие направления изменений просматриваются и у птиц, и у рыб, и у зверей, и даже, в совсем уж редких случаях, у насекомых. Это почти обязательное увеличение размеров вкупе с аномальной живучестью, повышенный метаболизм, делающий применение большинства ядов бессмысленным, и как следствие – зверский аппетит. Магические способности тоже иногда возникают, но лишь у наиболее сильных монстров, и без них способных причинить множество хлопот когтями и зубами. Исключения из этих правил бывают, но редко.

Желудок недовольно булькнул. Вернее, не недовольно, а голодно. Он, похоже, дорвавшись до большого количества еды в доме мага, решил оторваться за многомесячное воздержание и регулярно требовал пищи. Хоть какой. Пусть даже это будет отравленная плоть чудовища. Хм, а если подумать, некоторые симптомы, демонстрируемые организмом, с описываемыми волшебником совпадают.

– А если люди попадают в эти стихийные, ну как их, – термины из местной магической науки вылетели из головы

напрочь. – С ними что происходит?

– То же самое, – вздохнул Грайден. – Спонтанная перестройка организма. Кстати, одна из популярных в последнее время гипотез утверждает, что именно так появились разные расы, являющиеся на самом деле измененными потомками неких мифических предтеч. Это, кстати, объясняет возможность столь не схожих внешне народов свободно скрещиваться между собой.

– Чего? – Крот, похоже, понял в этой речи лишь предлоги. Да и до того, вероятно, считал, будто мы разговариваем на каком-то другом языке.

– А похоже на правду, – подумав, решил я, припомнив, что недостающее звено эволюции обезьян, приведшее к образованию вида хомо сапиенс, ученые Земли так и не нашли. – Есть в эльфах, орках и людях нечто общее. Человеческое, хе-хе... Или действительно относящееся к некому существу-прародителю. А вы сами таких измененных видели?

– Приходилось, – кивнул Грайден. – Мерзкое зрелище. Напоминают по размерам тех же троллей, но вылепленных из холодца, ибо мускулы и жир нарастают неравномерными буграми, а кожа от них отстает, туго натягивается и становится полупрозрачной, зубы острые, иногда в несколько рядов, клыки торчат, волосы либо вылезают совсем, как у младенцев, либо все тело покрывается грубой шерстью, в которой вязнут стрелы и клинки.

– Ну и уроды, – передернулся я, холодея от мысли, что,

возможно, сам стану таким. – А как эта трансформация на разум влияет?

– К счастью для измененных, их личность исчезает от болевого шока, вызванного перестройкой организма, быстрее, чем они осознают всю печальность своего положения, – оговорил меня чародей. – Исключений нет. И в принципе быть не может.

– Почему так категорично? – удивился я. – Быть может, в каких-то особых условиях или если попадется на редкость выносливый индивидуум...

– О, кладбище! – оживился Крот, завидев нашу цель. Мы действительно вышли на окраину города и теперь должны были по достаточно утоптанной тропинке двинуться прямо к погосту. На нем мне раньше пару раз бывать приходилось, но днем. В самом начале своих злоключений, когда еще местности не знал и шел куда глаза глядят. Понятное дело, торчащих как на Земле из стройных рядов холмиков крестов тут не было. Зато имелись целые лабиринты разнообразных склепов, украшенных резьбой, памятники с барельефами, принадлежащими состоятельным при жизни людям. Бюджетным вариантом захоронений считались насыпные мини-курганы, источенные ходами, словно сыр, внутри которых имелось множество ниш, куда складывались обработанные бальзамическими веществами и помещенные в гробы трупы, а не отдельные залы для саркофагов. В один из таких я даже забрел невзначай, но был выгнан взашей ока-

завшимся в то время внутри человеком, видимо, родней кого-то из усопших, пришедшим проведать близких. Тухлятиной и гнильем, помнится, не воняло, но резкий химический запах въевшихся в мертвую плоть веществ заставил вспомнить ощущения, возникающие во время покрасочных работ в плохо вентилируемой комнате.

– Существовала раньше в нашем королевстве, а кое-где практикуется и поныне казнь, заключающаяся в том, что приговоренного помещают в условия, где он должен подвергнуться воздействию магической аномалии, – сказал наконец Грайден, когда мы уже прошли половину пути до погоста. – Выживших, ну то есть сохранивших разум или хотя бы его осколки, традиционно считали помилованными богами. Но такие случаи удавалось пересчитать в течение века по пальцам одной руки, и объяснялись они тем, что переплетение энергетических линий, повинувшись неким невыясненным природным процессам, исчезало из старого места и появлялось на новом. Уцелеть же после близкого знакомства с подобным буйством дикой магии не удалось никому, что доказали поколения смертников. Ресурсов организма либо хватает на лавинообразное изменение, стирающее разум и личность немыслимой болью, либо нет, и тогда тело просто сжигает само себя в медленной, но все равно мучительной агонии летальных мутаций.

– И как долго эти процессы длятся? – уточнил я, нервно сглатывая и исполняясь плохих предчувствий.

– Четвертую часть дня примерно, – пожал плечами волшебник. – Когда заклинаниями пытались продлить страдания жертвы, то до суток.

Фух! Кажется, пронесло! В смысле, раз до сих пор не помер и не обратился в подобие подвергнувшейся радиоактивному облучению гориллы, то ничего больше здоровью не грозит. Наверное. Ведь в аномалию я все-таки попадал. Может, она была не того типа? Или вся разрядилась на перенос моего брэнного тела из соседнего измерения?

– А почему сейчас так никого не казнят? – заинтересовался Крот, который как абориген городского дна считал себя по части полагающихся правонарушителям наказаний крупным специалистом. Видел многих своих знакомых, отправившихся в мир иной при большом скоплении народа в процессе совершения правосудия, да и сам имел неплохие шансы пополнить их число.

– Опасное слишком развлечение, – хмыкнул чародей. – Никогда точно нельзя знать, в какой момент приговоренный обретет силы монстра и попытается расправиться с палачами и зрителями. И насколько могущественен он будет. Хотя некоторые и видят в подобных рискованных забавах дополнительную остроту... Но довольно разговоров, ведь мы уже пришли.

Наша бравая команда из одного профессионального охотника на чудовищ и двух вынужденных любителей действительно стояла перед воротами, ведущими на кладбище. От-

крытыми. Мол, входи и выходи любой, кто не хочет перебираться через невысокий, буквально символический забор. Только руны, вырезанные на арке, как-то подозрительно светились в ночи нежно-зеленым светом. И в такт им мигал неяркий огонек на вершине рядом расположенного строения, больше всего похожего на наблюдательную вышку. Или избушку Бабы-яги, вскормленную генно-модифицированными продуктами. На трех длинных тонких ножках примерно трехметровой высоты располагалась прямоугольная коробка, вполне сравнимая размером с небольшим домом. Ну однозначно больше шалаша, в котором я недавно жил.

А потом Грайден Молния сделал то, чего я от него не ожидал. Он открыл рот и громко закричал:

– Жрец, открывай! Маг пришел!

Если здесь и имеются неупокоенные мертвецы, то они просто обязаны сбежаться на звук. Или разбежаться, если имеют достаточно мозгов, чтобы осознать услышанное. Интересно, может, колдун с ними в доле? Действительно, почему бы ему и не брать раз в месяц пару монет с каких-нибудь вампиров, при условии, что они на этом кладбище есть, понятное дело, за своевременное, так сказать, предупреждение о начале обхода и зачистки. Несколько секунд ничего не происходило, а потом в будке открылась дверь, откуда высунулся подсвечиваемый идущим изнутри светом настоящий монстр. Топор сам собой оказался в руках, а Крот, словно опытный ветеран, отражающий кавалерийскую атаку, уткнул

в сторону угрозы копьё, упав на одно колено. Хотя, возможно, у него просто ноги подкосились от ужаса.

– Ррр! – Губы существа, похожего на человека, с которого заживо содрали кожу, приподнялись, обнажая желтые клыки. Множество жутких шрамов, испещряющих его голову, казались настолько глубоки, что в их темноте подсознательно ожидалось увидеть свет от сквозного отверстия. Глаз не было. Вернее, когда-то имелись, но потом их кто-то очень неаккуратно вырезал. Или вырвал с мясом. Одна нога была нормальной, а вот от второй осталась только тонкая бледная кость, неизвестно как выдерживающая вес довольно массивной для своих размеров туши. В руке тварь сжимала короткий жезл, время от времени плевавший в стороны искрами. Неужели мы нарвались на лича?! – Ррраскричались тут, дарррррмоеды!

Непонятное существо принялось спускаться по ведущей к земле лестнице, и секунд через пять оцепенения мне все-таки удалось опознать в нем орка. Жестоко искалеченного, но, похоже, все-таки живого. Отсутствие органов зрения ориентироваться ему, похоже, не мешало, поскольку нелюдь, ковыляя на своем протезе, безошибочно подошел к Грайдену и, кивнув в нашу сторону, осведомился:

– Эти молокососы с тобой?

– Угу, – без особой, похоже, охоты согласился с ним чародей. – Нанял вот себе... помощничков.

– Тогда ладно. – Многократный инвалид развернул свое

слепое лицо в нашу сторону, и я содрогнулся еще раз. Интересно, кто ж его так? И чем? Нет, работать на местном кладбище сторожем лучше не соглашаться. – В общем, так, людишки, слушайте сюда. Пока все более-менее тихо, но в северной части кладбища чувствуется какое-то неприятное шевеление. Проверьте. В склеп Аррина Жестокого опять наведывались грабители. Приколотите там уже нормально дверь и повесьте большую табличку: «Сокровищ нет, все пропито наследниками». Сторрожевые руны по периметру начинают выгорать, скоро их придется наносить заново. Все. Идите работайте!

– Это кто? – осторожно спросил Крот, наблюдая, как его дальний родственник неловко лезет обратно в свою будку.

– Жрец, – пожал плечами Грайден. – Одному из ваших дикарских богов служит. Во время набега со своим племенем в битве был изуродован и захвачен в плен. Однако же домой после освобождения не вернулся, а прижился тут. Слабенький он, правда, и старенький, из своей часовни почти не вылезает, ему все нужное прямо сюда приносят.

– А как же его представители других религий терпят? – удивился я. – Почему не выжили конкурента?

– Наверное, им просто неохота делать здесь очередной захудалый храм, куда будут отсылать лишь сильно провинившихся, – пожал плечами маг, уверенно шагая по явно знакомому маршруту. – Не оставишь же такой некрополь без присмотра? А Безглазый в качестве компенсации утерянно-

го зрения развил такое магическое восприятие, что остается только позавидовать. За всем кладбищем следит. Сам, правда, почти ничего сделать не может, в силу физических кондиций, но как наблюдатель и сторож он бесценен. Все увидит, все запомнит, всех опознает. Кстати, нам сюда.

Мы остановились перед каким-то склепом. Дверь болталась на одной петле, замок был вырван с мясом.

– Чините! – велел волшебник, прислоняясь к стене постройки и закрывая глаза. – Инструменты найдете внутри, справа от входа. Могила этого генерала раз пять в год оскверняют в поисках награбленных им сокровищ. А я пока приманку создам, мало ли...

Воздух в нескольких десятках шагов от нас замерцал и сгустился в фигурку девочки лет тринадцати, которая немедленно начала плакать, обнимая разбитую коленку. Достоверность потрясающая! Даже мне, знающему о фантомной природе ребенка, захотелось подойти и утешить.

Крот, успевший шагнуть внутрь склепа и начавший там чем-то шебуршать, наверное, найденными инструментами, вдруг затих.

– А этот жрец, – голос полуорка стал удивительно тонким, поднявшись практически до писка. Испуганного, – он тех расхитителей могил обратно выходящими видел? Ну, в смысле, чувствовал? А то тут шевелится чего-то. И, кажется, оно на меня смотрит!

– Нежити не чувствую, – удивился Грайден, подбираясь,

словно хищник перед прыжком. Руки его засветились синим светом, и по ним стали пробегать разряды наколдованного электричества. — Живых существ тоже.

Я перехватил топор поудобнее и занес его над головой. Гхм. А вот кто бы теперь дверь открыл?

Из недр гробницы раздался треск, какой издает очень громко хрустнувшая ветка. Или переломившееся пополам копьё.

— Мама! — как-то очень тихо сказал Крот и вылетел из склепа, словно торпеда, окончательно своротив дверь и едва не сшибя меня с ног. А следом под свет далеких звезд, сияющих где-то в вышине, выскочил здоровенный бугай в ржавых латах, размахивающий во все стороны двуручником хоть и не слишком быстро, но так, что соваться под более чем метровой длины лезвие не хотелось во избежание распадаения тела на мелкие кусочки. На груди громилы, где-то в районе живота, красовалась неплохая вмятина, сильно выделяющаяся на общем фоне. Видимо, удар полуорка стряхнул пыль и грязь с лат и, может быть, даже причинил некоторые повреждения тому, кто прячется под ними. Не слишком крупные, если судить по тому, что я едва успел отпрыгнуть в сторону от лезвия, описавшего полукруг в районе шеи.

Разряд электричества, ударивший в грудь непонятного существа, заставил его сбиться с шага. Мой топор немедленно ухнул, устремляясь вниз, к своей цели. Ударившее о глухой шлем с маленькими прорезями лезвие отскочило в сторону,

будто от камня.

– Не знаю, чего оно такое, но оно точно не живое! – обрадовал нас Крот, прекративший драпать и теперь сжимающий в руке свою саблю где-то за спиной волшебника. – Даже не ругается!

– Черт, шипом же надо было, – выругался я, видя, как чужой меч несется к моему телу в широком замахе, и судорожно пытаюсь заблокировать удар рукояткой топора, удерживаемой двумя руками. Где-то на периферии сознания мелькнула отчетливая мысль: «Перерубит». К счастью, воплотиться в реальность ей было не суждено.

Ударная волна, состоящая из спрессованного до плотности скалы воздуха, качнула так, будто бы под зад отвесили хорошего пинка. Но противнику пришлось хуже. Он ударился о склеп с громким скрежетом, но оружия не выпустил. И в следующую же секунду начал вставать, напрочь игнорируя тот факт, что после попадания под подобное заклинание ему должно было превратить все кости в труху.

– Это голем, – мрачно констатировал Грайден, запуская в нашего противника еще одной молнией. – Видимо, наследникам надоело собирать кости генерала по всей пещере и они таки раскошелились на надежного стража гробницы. А жрец его не учуял, это ж не нежить, которую он уже сколько лет ищет. И даже не гробокопатели.

– И как его остановить? – уточнил я, на пределе дальности рук и длинного топорища дотягиваясь шипом своей па-

родии на алебарду до брони. Увы, пробития не получилось, только длинная светлая царапина на пыльных латах. – Крот! Не лезешь вперед, так хоть камнями в него покидай, что ли!

– Учитывая, что в городе торгует ими только Красса Скала, никак, – обрадовал меня волшебник. – Ее творения легче уничтожить, чем деактивировать.

– Ну, так чего вы ждете?! – Удача решила повернуться ко мне тыльной частью, и вражеский меч, зацепившись за мое оружие, вырвал его и отбросил куда-то далеко, может быть, даже за границу кладбища. Конечно, руки тотчас же потащили из-за пояса кинжал, идеально гармонирующий по цвету с ржавыми латами противника. – Он меня сейчас прикончит!

В голема со скоростью и частотой выпущенных из пулемета пуль полетели камни, ветки, разный мусор. Грайден и Крот соревновались в метании подручных предметов магией и руками. Полуорк, понятное дело, проигрывал по силе, точности и частоте бросков, но он очень старался.

– Эта тварь иммунна к прямой магии! – выругался чародей, отсекая своим мечом кусок ближайшего склепа (!) и превращая его в подобие пушечного ядра. – Почти как ты, только круче! А управлять своим творением способна либо сама волшебница, либо те, кому она отдала нужный амулет!

Обломком то ли мрамора, то ли гранита, как-то в темноте ночи их особо не различаю, магический конструкт, намеревающийся настругать меня тонкими ломтиками, впечатало обратно в родную гробницу. На этот раз сильнее, с него да-

же шлем слетел, обнажив подобие головы и шеи. Но особых проблем рукотворному монстру это не доставило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.